

1949 год

**№ 376. Алексей I – Г.Г. Карпову.
5 января 1949 г.**

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам прилагаемую телеграмму от арх[имандрита] Леонида¹.

У Вас прекрасный приемник, б[ыть] может, Вы поинтересуетесь послушать передачу из Иерусалима.

Еще посылаю два полученных слезных письма. Думаю, что ни по тому, ни по другому мы сделать ничего не можем. Может быть, Вы все же найдете какие-ниб[удь] пути. Таких писем получается много, и не знаешь, что на них отвечать. Не отвечаем и получаем повторные прошения...

М[итрополит] Николай просит меня разрешить ему поездку в Л[енинград] тот час после воскресенья, 9-го. Я не возразил, т.к. не мог по нашей договоренности предупредить его о возможной необходимости ему быть в это время в Москве. Т.к. он, наверно, доложит Вам о своем намерении, то, б[ыть] может, Вы его задержите указанием на то, что собираетесь иметь совещание со мною и им как раз в эти дни в течение недели по нашим церковным делам.

Троицкий все не едет. Визы ждет. Посылаю Вам ходатайства об ускорении ему визы¹.

Желаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, здоровья и всякого благополучия.

Сердечно Вам преданный
П[атриарх] Алексей

5.I.49.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 1–1 об. Автограф.

¹ В делах фонда Р-6991 ходатайства об ускорении визы профессору С.В. Троицкому не обнаружены.

¹ Вероятно, имеется в виду телеграмма архимандрита Леонида патриарху Алексию I о присылке денег. См. примечание № 4 к документу № 375.

Предполагалось, что профессор Троицкий С.В. прибудет из Югославии для чтения лекций в Московской духовной академии. 18 февраля 1949 г. Совет по делам РПЦ обратился в МИД СССР с вопросом о причинах задержки выезда профессора Троицкого (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 580. Л. 13).

**№ 377. Алексей I – в Совет по делам РПЦ.
5 января 1949 г.**

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

Ввиду ходатайства проживающего в г. Сараево (Югославия) протоиерея Крыжко о приезде в СССР считаю долгом сообщить, что со стороны Московской патриархии не имеется возражений к возвращению на Родину означенного протоиерея Крыжко.

По приезде в Москву протоиерею Крыжко может быть предоставлено соответствующее место священнослужителя в пределах СССР¹.

Патриарх Алексей

Резолюция: Тов. Уткину. Бельшев. 5/1-49.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 580. Л. 1. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

¹ 7 января 1949 г. Совет по делам РПЦ направил в МИД СССР письмо, в котором сообщил, что Совет не возражает против въезда в СССР на постоянное жительство советского гражданина А.Ф. Крыжко (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 580. Л. 2).

**№ 378. Алексей I – Г.Г. Карпову.
10 января 1949 г.**

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР Г.Г. Карпову

Епископ Саратовский Борис, командированный Патриархией в г. Харбин, просил меня исходатайствовать пропуск для протоиерея Иоанна Цветкова, которого он имеет в виду в качестве секретаря¹.

Ввиду сего прошу заменить протоиереем Цветковым указанного Преосвященным Борисом в качестве келейника гр[ажданина] Мирошниченко М.С.¹

Патриарх Алексей

Резолюция: Тов. Уткину. Срочно послать в Совет Министров СССР во изменение. Карпов. 10/1.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 591. Л. 290. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха; Д. 451. Л. 40. Копия. Машинопись.

¹ См. документ № 374.

¹ 11 января 1949 г. Совет по делам РПЦ доложил Совету министров СССР о просьбе патриарха Алексия I дать разрешение на въезд в Маньчжурию протоиерею Цветкову И.Н. вместе с епископом Борисом (Вик Б.И.). Совет считал «целесообразным удовлетворить ходатайство патриарха».

Распоряжением Совета министров СССР № 1043-рс от 1 февраля 1949 г. Совету по делам РПЦ было разрешено дать согласие патриарху Алексию I на посылку в Маньчжурию (г. Харбин) на полтора месяца епископа Саратовского Бориса и в качестве его секретаря протоиерея И.Н. Цветкова. Министерство финансов СССР обязывалось отпустить Совету по делам РПЦ 6 тыс. рублей в маньчжурских юанях для передачи этой суммы Московской патриархии на дорожные расходы и проживание в Маньчжурии (Ф. Р-5446. Оп. 51 а. Д. 6793. Л. 14).

В связи с опубликованием в газете «Правда» фельетона «Саратовская купель» Московская патриархия и Синод объявили епископу Брису строгое замечание. Поэтому Совет по делам РПЦ полагал, что необходимо воздержаться от направления указанных выше лиц в Маньчжурию. Московская патриархия предложила направить в г. Харбин епископа Курского Нестора (Г.М. Сидорук) и в качестве его секретаря священника Ленинградской епархии А.Н. Козловского. Министерство государственной безопасности СССР, МИД СССР и Бюро по выездам за границу и въездам в СССР не возражали против посылки этих лиц за рубеж. Распоряжением Совета министров СССР № 6876-рс от 18 мая 1949 г. Совету по делам РПЦ было разрешено дать согласие патриарху Московскому на посылку в Маньчжурию указанных выше священнослужителей (Ф. Р-5446. Оп. 51 а. Д. 6796. Л. 12–13).

№ 379. Алексей I – Г.Г. Карпову. 17 января 1949 г.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, полученные сегодня письма из Иерусалима и из Америки. Они дов[ольно] интересны. По прочтении не откажите мне возвратить, т.к. по письму Дзвончика¹ надо будет ответить ему.

Ожидаем сегодня возможного сообщения о высокой встрече¹. Хорошо бы^{II}.

Сердечно Вам преданный
П[атриарх] Алексей.

17.1.49.

Резолюция: Тов. Арапову. В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 2. Автограф.

¹ В докладной записке на имя И.В. Сталина (от 12 января 1949 г.) председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов писал, что 10 января 1949 г. патриарх Алексей I обратился

¹ В делах фонда Р-6991 письмо И. Дзвончика патриарху Алексию I не обнаружено.

^{II} Так в документе. Абзац отчеркнут Г.Г. Карповым синим карандашом.

в Совет с просьбой о приеме. Патриарх говорил: «Я знаю, что т. Сталину все известно, но Вы, как осуществляющий связь между мною и правительством, докладываете, а я хочу поблагодарить и рассказать, и думаю, что личный контакт нужен». Г.Г. Карпов также писал о том, что от окружения патриарха стало известно, что, поднимая вопрос о приеме, патриарху важно убедиться, «не меняется ли отношение правительства к церкви», а поводом для беспокойства были многочисленные жалобы с мест о проведении антирелигиозной пропаганды, которая сопровождается «грубыми политическими выпадами против духовенства и верующих» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 451. Л. 42–43). В тот же день копия этой докладной записки была направлена Советом по делам РПЦ в Совет министров СССР на имя В.М. Молотова. (Там же. Л. 45–46).

№ 380. Алексей I – Г.Г. Карпову. 27 января 1949 г.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, полученное мною из Челябинска безграмотное, но достаточно озлобленное прошение. Б[ыть] может, Вы найдете нужным выяснить это дело через уполномоченного. У нас же была переписка и за объяснением е[пископа] Товия дело считается поконченным. Доклад е[пископа] Т[овии] прилагаю¹.

Я совершенно спокойно ожидаю желанную встречу и хорошо понимаю, что огромная занятость И.В. не может обеспечить нам слишком быстрого исполнения нашего желания^{II}.

Душевно Вас почитающий
П[атриарх] Алексей

27.I.49

Резолюция: В дело.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 3–3 об. Автограф.

№ 381. Алексей I – Г.Г. Карпову. 29 января 1949 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Ко мне обратился Епископ Черниговский с прошением возбудить ходатайство пред Советом по делам РПЦ о выдаче дирекцией Черниговского музея иконы Елецкой Божией Матери в Троицкий Черниговский женский монастырь¹:

«Образ этот находился издавна в Елецком Успенском монастыре г. Чернигова до 1921 г. В этом году он был передан в Черниговский исторический музей.

¹ В делах фонда Р-6991 доклад епископа Товия (Остроумова) не обнаружен.

^{II} См. примечание к документу № 379.

В музее образ сохранялся до 1941 г., когда и был передан Дмитриевской православной общине, бывшей в Елецком монастыре. Затем сохранялся в Черниговском кафедральном соборе, а впоследствии, при епископе Черниговском Борисе, был передан в Черниговский Троицкий монастырь. В последнее время по указанию начальника Киевского архитектурного отдела с этой иконы была снята копия с тем, чтобы эту копию отдать Черниговскому историческому музею, ибо музею, собственно, ценна не сама икона, а изображение замка 17 века, который нарисован в нижней половине иконы. Но епископом Нифонтом, управляющим Черниговской епархией, осенью прошлого года была выдана музею не копия, а подлинный образ Божией Матери.

Одна лишь весть о том, что местная святыня – образ Божией Матери снова в музее и, следовательно, верующие лишены возможности молиться перед чтимой иконой Божией Матери, вызвала чувство беспредельной скорби у верующих и вызвала усиленные просьбы о возбуждении ходатайства о возвращении иконы из музея в монастырь».

Ввиду изложенного обращаюсь с просьбой к Совету по делам РПЦ о содействии к передаче дирекцией Черниговского музея Черниговскому женскому монастырю Елецкой иконы Божией Матери.

По заявлению епископа Черниговского дирекция музея не возражает, если на возвращение подлинного образа Елецкой Божией Матери последует согласие вышестоящих органов. Вместо него будет представлена музею копия.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Иванову. По-моему, этот вопрос надо решать т. Ходченку в Киеве. Как Ваше мнение? Карпов. 31/1.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 670. Л. 44. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

¹ 8 февраля 1949 г. Совет по делам РПЦ дал указание уполномоченному Совету при Совете министров УССР Ходченко выяснить вопрос о возможности передачи из Черниговского музея подлинника иконы Елецкой Божьей Матери Черниговскому женскому монастырю, а взамен отдать музею копию этой иконы. Совет по делам РПЦ рекомендовал уполномоченному не препятствовать такой замене, если не встретится возражений со стороны других заинтересованных органов (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 670. Л. 42).

В результате переписки выяснилось, что директор Черниговского исторического музея Левенко и заместитель председателя Комитета по делам культурно-просветительных учреждений И. Кирса настроены против передачи иконы из музея в церковь монастыря. Причиной этих возражений было неудовлетворительное физическое состояние полотна, а также то, что икона «имеет большую историческую ценность как единственный экспонат, изображающий Черниговскую крепость и внутренние постройки города конца XVII в.» (Там же. Л. 40–41). 26 марта 1949 г. Совет по делам РПЦ уведомил своего уполномоченного по УССР и Черниговский облисполком, что сообщение Комитета по делам культурно-просветительных учреждений УССР по вопросу о передаче из Черниговского музея подлинника иконы Елецкой Божией Матери Черниговскому женскому монастырю принято к сведению (Там же. Л. 38).

**№ 382. Алексей I – Г.Г. Карпову.
29 января 1949 г.¹**

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Препровождая при сем рапорт епископа Полтавского¹, прошу Вас, глубокоуважаемый Георгий Григорьевич, ввиду усердной о сем просьбы прибывшей в Москву игуменьи Козельщанского монастыря Феофании принять ее для личного изложения пред Вами ходатайства сестер обители об оставлении их на прежнем месте.

Патриарх Алексей

Резолюции: Тов. Иванову. Рапорт еп[ископа] Полтавского я вернул патриарху. Я сказал патриарху, что оставить на месте Козельщанский монастырь нельзя, но он говорит, что игуменья просит не переводить их в Киевскую епархию, а соединить с цел[ым] монастырем в Полт[авской] епархии, т.к. есть монастыри в Полтаве и Золотоношах. <Я не знаю, по каким причинам поставлен вопрос о соединении Козельщанского монастыря с Лебединским, а не с Полтавским. Кроме того, она (игуменья) говорит, что школа выводится из Козельщанского монастыря и школы там не будет. Если так, то почему надо монастырь выводить. Если игуменья будет в Совете, то примите ее Вы. Переговорите с т. Спиридоновым, он ведь был на месте, а затем со мной переговорите. Карпов. 31/1.>^{II}

Тов. Петрунис. Надо написать т. Ходченко, что в Совет обратилась игуменья Козельщанского монастыря с просьбой оставить монашествовавших на старом месте ввиду того, что якобы районные организации переводятся в другое место, а помещение под школу не потребуется. Что касается перевода их в Лебединский монастырь, то они заявили, что там нет жилых зданий, а строить они не могут. Пусть все проверят и доложат нам свои сообщения. 31/1-49. И. Иванов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 661. Л. 37–37 об. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

¹ Рапорт епископа Полтавского патриарху Алексею I в делах фонда Р-6991 не обнаружен.

20 февраля 1949 г. уполномоченный Совета по делам РПЦ при Совете министров СССР по УССР Ходченко в докладной записке в Совет сообщал о помещениях, занимаемых монахинями Козельщанского монастыря. Уполномоченный писал, что в 1929 г. монастырь был закрыт и все его постройки национализированы. Некоторые жилые помещения были переданы совхозу «Комбикорм», а в остальных разместилась средняя школа. В 1941 г. во время немецкой оккупации монахини заняли помещения Козельщанского

^I См. также документ № 44.

^{II} Текст, заключенный в угловые скобки, вписан на обороте документа.

Рождество-Богородичного монастыря. В 1943 г. монастырские помещения были сожжены, но остался цел только один корпус, в котором до войны размещалась школа. После восстановления советской власти в районе под школу отдали второй этаж уцелевшего здания. Школа оказалась рядом с кельями и церковью монашествующих.

Исполнительный комитет Полтавского областного совета депутатов трудящихся 9 февраля 1949 г. вынес решение «просить Совет Министров УССР принять ходатайство перед Советом министров СССР о закрытии Козельщанского женского монастыря и о переселении монашек в другой монастырь УССР» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 661. Л. 13–15).

22 апреля 1949 г. Совет министров УССР принял постановление «об освобождении помещений Козельщанской средней школы Полтавской области, занятых монахинями под монастырь» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 661. Л. 12).

27 июня 1949 г. уполномоченный Совета по Полтавской области докладывал в Совет, что монашествующие Козельщанского женского монастыря 5 июня 1949 г. были переселены в Лебединский монастырь Киевской области. В частности, он сообщил: «Переселение проведено без каких-либо эксцессов и недоразумений. Вся подготовительная работа и фактическое переселение проводилось строго-настрого на принципе разъяснения и убеждения, в результате чего они дали свое добровольное согласие на переезд. Монашествующим для переезда был предоставлен транспорт: автомашины, вагоны от станции Козельщина и до самого монастыря. Оплата транспорта была произведена монашествующими по умеренным расценкам» (Там же. Д. 535. Л. 18).

№ 383. Алексей I – Г.Г. Карпову. 1 февраля 1949 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам прошение на мое имя болящего и умирающего архимандрита Артемия¹ (состоит в братии Лавры и учеником Духовной академии). Я думаю, что его просьба о переводе его в «Моники» может быть выполнена только^{II} при Вашем посредстве. Возможно, что это лечение и отсрочит его смерть. Если возможно, позвоните министру. Если почему-либо помещение его туда не удастся, то придется его взять в Лавру, хотя уход за ним там едва ли может быть удовлетворительным.

Еще посылаю Вам перевод из книги Джонсона¹. Перевод в некоторых местах неважный, но дает все же понятие о статье этого симпатичного человека.

Сердечно Ваш
П[атриарх] Алексей

1.2.49.

Резолюция: Тов. Арапову. В дело. Карпов. 1.П.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 4–4 об. Автограф.

¹ Совет по делам РПЦ 10 февраля 1949 г. направил в Совет министров СССР (на имя В.М. Молотова и К.Е. Ворошилова) и в ЦК ВКП(б) (на имя Д.Т. Шепилова) докладную

^I В делах фонда Р-6991 прошение архимандрита Артемия не обнаружено.

^{II} Слово «только» вписано над строкой.

записку (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 451. Л. 98–99). 11 февраля 1949 г. аналогичное письмо было послано Советом по делам РПЦ в Совет министров СССР на имя И.В. Сталина и в ЦК ВКП(б) на имя Г.М. Маленкова (Там же. Л. 100–101).

Совет сообщал о том, что настоятель Кентерберийского собора Х. Джонсон написал книгу о своей поездке в СССР «Успехи Советского Союза». Через ВОКС Джонсон один экземпляр своей книги передал патриарху Московскому Алексию I. В письме от 29 декабря 1947 г. он писал: «Мой дорогой Патриарх, после двух лет упорной работы я закончил свою книгу о Вашей стране, и она издана этой осенью в Лондоне и Нью-Йорке. В ней я упоминаю о великом дне, который я провел в Вашем Кафедральном соборе, и великом подарке, который Вы сделали мне в виде осыпанного драгоценностями распятия...»

Пересылая через Совет книгу и письмо патриарху, ВОКС просил «организовать» ответ патриарха Джонсону. 27 января 1949 г. патриарх Алексей направил ответ следующего содержания: «Честнейший о[тец] настоятель! Я только теперь, в начале этого января, получил Вашу книгу и с большим интересом познакомился с ее содержанием. Оно и беспристрастно, и вместе с тем с крайней благожелательностью рисует положение в нашей стране и, в частности, положение нашей Церкви. Благодарю Вас за книгу и желаю Вам в будущем еще больших успехов в Вашей многосторонней деятельности. Я рад, что Вы с такой любовью носите крест, мною Вам подаренный, и что эта святыня напоминает Вам о днях, проведенных Вами в Москве. Господь да благословит труды Ваши и служение Ваше. С горячими пожеланиями на Новый год остаюсь искренне Вам преданный Алексий» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 451. Л. 98–99).

№ 384. Алексей I – Г.Г. Карпову. 4 февраля 1949 г.

При сем посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, проект письма главам церквей¹ и проект журнала по венгерскому вопросу². Возможно, что Сербский патриарх и закричит по этому поводу, но мы всякими оговорками поставили это дело в канонические рамки, и думаю, что этим до известной степени обезвредим его недовольство.

Посылаю письмо Голенищева-Кутузова¹. Хотя он пишет, что дружит с представителями Израиля в Америке, однако, думаю, что и без его услуг мы можем обойтись в Палестине.

Искренне преданный Вам
П[атриарх] Алексей

4.П.49.

Резолюция: Тов. Арапову. В дело. Карпов.

Помета: В письме Голенищев-Кутузов, б[ывиший] князь, прожив[ающий] в Нью-Йорке и занимающийся комиссионерством, предлагал патриарху (письмо на имя Париийского) свои услуги по Палестине, для чего он должен выехать туда из США. Я по телефону сказал патриарху, что согласен с его мнением. Карпов. 4/П.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 5. Автограф.

¹ В делах фонда Р-6991 письмо Голенищева-Кутузова не обнаружено.

¹ В проекте письма патриарха Алексия I главам православных церквей, участвовавшим в московском совещании в июле 1948 г., говорилось о духовном единении православных церквей, о мероприятиях, проводимых Русской православной церковью и представителями русских приходов, епархий и экзархатов за рубежом. В нем, в частности, отмечалось: «...Доклады к Совещанию на русском и на французском языках, изданные к июлю 1948 г., были разосланы в большом количестве в различные страны. “Специальный выпуск” Журнала Московской патриархии с резолюциями и речами на русском и на французском языках был послан в августе-сентябре месяцах всем подписчикам как в нашем Союзе, так и за границей... Вернувшиеся из Москвы с Совещания представители русских приходов, епархий и экзархатов за границей в течение истекших месяцев организовали во многих странах церковные выступления, а также собрания с подробными докладами о работе Совещания всех православных церквей. Фильм, заснятый во время Торжеств 500-летия автокефалии Русской Церкви и во время Совещания церквей, все эти месяцы демонстрируется во многих странах и сопровождается докладами наших представителей...» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 451. Л. 85–87).

4 февраля 1949 г. Совет по делам РПЦ направил заместителю председателя Совета министров СССР К.Е. Ворошилову докладную записку о проекте письма главам православных церквей, участвовавшим в московском совещании в июле 1948 г. Это письмо было составлено патриархом по рекомендации Совета по делам РПЦ: «Давая такие рекомендации патриарху, Совет исходил, во-первых, из тех соображений, чтобы принятые на Московском совещании резолюции были претворены в жизнь теми православными церквями, главы которых подписали все решения Совещания, и, во-вторых, в целях закрепления установившихся связей между церквями славянских стран и стран народной демократии с Русской православной церковью» (Там же. Л. 84).

7 февраля 1949 г. проект письма патриарха Алексия I был направлен начальнику Отдела агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) Д.Т. Шепилову. В сопроводительном письме говорилось, что проект этого письма был представлен К.Е. Ворошилову и «возражений к рассылке с его стороны не встретил» (Там же. Л. 89).

² В проекте журнала № 2 заседания Священного Синода Русской православной церкви рассматривался вопрос о принятии под юрисдикцию Московской патриархии венгерских православных приходов на территории Венгерской Республики. В постановляющей части говорилось: «Принимая во внимание, что канонический контакт между венгерскими православными приходами и Сербской патриархией до сего времени не осуществлен и означенные приходы продолжают оставаться без епископского руководства, а это отсутствие руководства может быть угрозой для сохранения ими чистоты православия; что означенные приходы продолжают просить юрисдикции Русской Церкви; что временное принятие в русскую юрисдикцию небольшого числа венгерских национальных приходов не затрагивает ни сербских, ни румынских имущественных интересов, – временно, впредь до окончательного решения об этих приходах, согласованного с Сербской патриархией, принять венгерские православные приходы, объединяемые и.д. благочинного этих приходов прот[оиерем] Я. Варью, в юрисдикцию Московской патриархии, утвердив прот[оиерея] Я. Варью администратором (благочинным) означенных приходов» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 582. Л. 5–6).

Православное духовенство Венгрии неоднократно обращалось в Московскую патриархию с просьбой принять их под свою юрисдикцию. В августе 1946 г. в Венгрию посылалась делегация, которая провела переговоры с представителями венгерских православных приходов и получила обращение на имя патриарха Алексия I с просьбой о принятии православных приходов Венгрии под свою юрисдикцию с условием назначить епископа из венгров. Во главе инициативной группы по воссоединению с Московской патриархией стоял протоиерей Я. Варью. По характеристике членов делегации Московской патриархии, «он внешне стоит

за тесное единение с Московской патриархией, однако при всех кажущихся его положительных качествах он вызывает сомнение в своих политических взглядах. Не исключено, что деятельность Варью носит провокационный характер и направлена к ссоре Русской, Румынской, Сербской и Константинопольской церквей, что на руку врагам Советского Союза».

Принятие некоторых приходов Венгрии под юрисдикцию Московской патриархии затрагивало интересы Сербской, Румынской и Константинопольской церквей (этим церквям принадлежало 36 приходов из 40 православных приходов в Венгрии). Глава Сербской церкви патриарх Гавриил в своих письмах настойчиво просил Московского патриарха Алексия I воздержаться от учреждения экзархата Русской православной церкви в Венгрии.

В 1947 г. последовало письменное ходатайство в Московскую патриархию от венгерского правительства о принятии венгерских православных приходов под юрисдикцию Московской патриархии.

Не желая портить отношения с Сербской и Румынской церквями, Московская патриархия отложила решение этого вопроса до приезда в Москву Сербского патриарха Гавриила. Во время пребывания в 1948 г. в Москве патриарх Гавриил занял твердую позицию оставить венгерские приходы под юрисдикцией Сербской патриархии.

Предполагалось, что будут временно приняты под юрисдикцию Московской патриархии приходы, объединяемые исполняющим обязанности благочинного протоиереем Я. Варью.

Идя навстречу пожеланиям венгерского правительства, Московская патриархия предполагала заменить администратора Варью «подходящим кандидатом» из русского духовенства, знающим венгерский язык (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 582. Л. 25–27, 71–75).

3 ноября 1949 г. Совет по делам РПЦ направил в МИД СССР проект постановления Священного Синода Русской православной церкви об управлении православными приходами в Венгрии (Там же. Л. 201–202); проект положения о временном управлении этими приходами (Там же. Л. 203–205); а также проект письма Московского патриарха на имя патриарха Сербского Гавриила. В соответствии с постановлением Священного Синода РПЦ «венгерские православные приходы, не состоящие до настоящего времени в чьей-либо юрисдикции или потерявшие за время войны русскую юрисдикцию, объединяются во “Временное управление венгерскими православными приходами” в ведении Русской православной церкви» (Там же. Л. 201).

Совет сообщил в МИД СССР, что в соответствии с распоряжением Совета министров СССР № 4929-1889-сс от 29 октября 1949 г. Московской патриархией командировается в Венгрию для управления венгерскими православными приходами в качестве благочинного-администратора протоиерей Кополович И.М. (сопроводительное письмо см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 582. Л. 200).

№ 385. Алексей I – Г.Г. Карпову. 4 февраля 1949 г.

Прошу Вас, глубокоуважаемый Георгий Григорьевич, и возглавляемый Вами Совет по делам Русской Православной Церкви принять мою глубокую и сердечную благодарность за Ваше приветствие с 4-летием моего вступления на служение в сане патриарха.

Искренно преданный Вам и благодарный
Патриарх Алексей

1949. Февр[аля] 4.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 6. Автограф. Бланк патриарха.

**№ 386. Алексей I – Г.Г. Карпову.
12 февраля 1949 г.**

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, выписку из письма Парфенова прот[оиерею] Разумовскому¹, о чем я Вам вчера говорил по телефону, имея в виду получить от Вас совет по этому делу, которое мне представляется мало реальным, т[ем] б[олее] что оно Парфеновым обуславливается получением от нас денег...

И только что полученное письмо м[итрополита] Григория как материал по делу об иконе Тихвинской¹. И также только что полученную т[елегра]мму а[рхиепископа] Макария о Кополовиче^{II}.

Из англ[ийской] газ[еты] «Тайм» мы перевели статью², б[ыть] м[ожет], это касается только^{III} католической церкви?

Вам преданный
П[атриарх] Алексей

12.II.49.

Резолюция: В дело. Карпов. 12/II.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 7. Автограф.

¹ В письме от 8 февраля 1949 г. патриарху Алексию I митрополит Григорий (Чуков) писал о том, что к нему по телефону обратился за справкой о Тихвинской иконе Божией Матери Г.Г. Карпов. Извинившись, что не все хорошо расслышал по телефону, митрополит изложил в своем послании патриарху известные ему факты. В частности, он сообщил: «Справку я получил от А.Ф. Шишкина, который осенью 1944 г. был командирован в Эстонию и Латвию по выяснению там церковного положения. Икона Тихвинской Б[ожьей] М[атери] была увезена из Тихвина (кем – неизвестно, вероятно, кем-либо из духовенства) во время отступления немцев и была привезена сначала в Псков, а оттуда по мере отступления немцев на запад попала в Ригу, где и помещена в храм. Когда 22 сентября 1944 г. по требованию немцев Рижский епископ Иоанн (Гарклава) вместе с еп[ископом] Иаковом Митавским и еп[ископом] Даниилом Ковенским и частью духовенства эвакуировался из Риги, он увез икону с собой, несмотря на просьбы духовенства (во главе с прот[оиереем] Н. Македонским) оставить ее в Риге. По сообщению прот[оиерея] Кудринского (г. Врацлава), переданному А.Ф. Шишкину, епископ Иоанн находится сейчас в Мюнхене, в ориентации митр[ополита] Анастасия, и хранит эту икону у себя как некую свою “семейную святыню” и не собирается ее возвращать иначе как если сам возвратится в СССР» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 582. Л. 116).

16 февраля 1949 г. Совет по делам РПЦ направил в Совет министров докладную записку. В ней сообщалось об иконе Тихвинской Божией Матери. Икона была вывезена

^I В делах фонда Р-6991 выписка из письма Парфенова протоиерею Разумовскому не обнаружена.

^{II} В делах фонда Р-6991 телеграмма архиепископа Макария (Оксиюка) о Кополовиче не обнаружена.

^{III} Слово «только» вписано над строкой.

немцами в ноябре-декабре 1941 г. из Тихвина. В книге «Правда о религии в России», изданной Московской патриархией в 1942 г., опубликован акт о разрушениях и ограблении оккупантами Тихвинского монастыря, который был подписан «старожилами города Тихвина». В этом акте говорится и о похищении иконы Тихвинской Божией Матери. Известно также, что из Тихвина икона была привезена в Псков, а в начале 1944 г. она была переправлена из Пскова в Ригу и помещена в Рижском женском монастыре. В сентябре 1944 г. немцы вывезли икону из Риги в Германию, а в 1945 г. она была перевезена в Американскую зону оккупации.

Главначальствующий Советской военной администрации в Германии (СВАГ) В.Д. Соколовский предложил командировать в Германию «авторитетного и высококвалифицированного представителя церкви». Патриархия и ранее ставила перед Советом по делам РПЦ вопрос о поездке церковной делегации в Советскую зону оккупации Германии для службы в русских церквях в Берлине, Лейпциге и Дрездене. А Управление информации СВАГ, в свою очередь, многократно обращалось в Совет по делам РПЦ с просьбой прислать представителей Патриархии в Германию. Совет предложил соединить две задачи (служба в церквях Советской зоны оккупации Германии и получение иконы в Американской зоне) и командировать на двухнедельный срок в Германию церковную делегацию в составе епископа Ростовского и Новочеркасского Сергия; управляющего делами Московской патриархии протопресвитера Николая Колчицкого; наместника Троице-Сергиевой лавры архимандрита Иоанна (Разумова); заведующего музеем Римского-Корсакова в г. Тихвине К.Н. Прокурякова (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 451. Л. 129–132). К докладной записке приложен проект распоряжения Совета министров СССР (Там же. Л. 133).

14 февраля 1949 г. начальник Управления репараций и поставок СВАГ Л. Зорин сообщил начальнику Отдела репатриации и розыска граждан объединенных наций СВАГ М.Г. Юркину о том, что предприняты все меры для возврата иконы Тихвинской Божией Матери из Американской зоны оккупации, но американская администрация отказывается выдать эту икону и не разрешает ее осматривать работникам советской миссии по реституции в Американской зоне (Ф. Р-7317. Оп. 20. Д. 79. Л. 190).

Как видно из переписки Совета по делам РПЦ с МИД СССР и докладных записок в Совет министров СССР, попытки вернуть в Советский Союз Тихвинскую святыню предпринимались неоднократно. В деле 582 (Ф. Р-6991. Оп. 1. Л. 115–167) собраны материалы о Тихвинской иконе Божией Матери.

Только в 2004 г. икона Тихвинской Божией Матери вернулась на свое историческое место. 23 июня 2004 г. она была доставлена в Ригу из США. С 24 по 27 июня 2004 г. московское духовенство круглосуточно служило молебны перед чудотворной иконой. 8 июля 2004 г. чудотворный образ встречали в Тихвине. Крестным ходом икона была перенесена в Успенский монастырь на место своего исторического пребывания (Русский дом. 2004. № 8. С. 42). См. также документ № 62.

² В статье «Церковь в катакомбах», опубликованной 17 января 1949 г. в газете «Тайм», рассказывается о путешествии священника Римско-католической церкви отца Георгия по СССР после Второй мировой войны. Его интересовали «тайные конфедерации христиан». На основе собранных материалов отец Георгий написал книгу «Божье подполье». Также в этой публикации говорилось о «тайных конгрегациях Римской католической церкви», о «движении сопротивления» внутри Русской православной церкви («Церковь в катакомбах»), о путях распространения религии в СССР.

16 февраля 1949 г. Совет по делам РПЦ направил в Совет по делам религиозных культов перевод статьи из газеты «Тайм» «Церковь в катакомбах» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 455. Л. 39–41).

**№ 387. Алексей I – Г.Г. Карпову.
18 февраля 1949 г.**

Кроме того, посылаю к Вашему сведению, дорогой Георгий Григорьевич, письмо м[итрополита] Паисия из Болгарии¹ и на одобрение Ваше – проект моего ответа ему (телеграмма)².

С сердечным уважением
П[атриарх] Алексей

18.П.49.

Резолюция: Тов. Арапову. В дело. Карпов. 18/П.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 8. Автограф.

¹ В письме от 6 января 1949 г. патриарху Алексею I митрополит Паисий сообщал об избрании трех новых членов Святейшего Синода Болгарской церкви, а также о провозглашении его наместником-председателем Святейшего Синода и управляющим Софийской митрополичьей епархией. При этом он выразил глубокую признательность Русской православной церкви, патриарху Московскому за «содействие быстрому разрешению... вопроса о схизме», за помощь в восстановлении разрушенных после бомбардировок храмов, за визит Алексея I в 1946 г. и т.д. (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 576. Л. 63–64).

² В проекте телеграммы наместнику-председателю Святейшего Синода Болгарской церкви Паисию патриарх Алексей I писал: «Приветствую Ваше Высокопреосвященство с избранием, молитвенно желаю Вам помощи Божией [в] высоком подвиге. Русская Православная Церковь с неизменной любовью относится к братской Болгарской Церкви, призывая ее служителей и Болгарскому единоверному народу небесную помощь и благословение Пастыреначальника Христа» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 576. Л. 65).

**№ 388. Алексей I – Г.Г. Карпову.
28 февраля 1949 г.**

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам бумаги: 1) по вопросу о Сибирской семинарии¹; 2) о Тихвинской иконе^{II}; 3) письмо м[итрополита] Серафима из Парижа¹; 4) письмо игум[еньи] Евгении из Иерусалима^{III}.

Также докладную записку архим[андрита] Феогноста^{IV} для ознакомления и для получения Вашего совета. Дело в том, что этот вопрос очень важный и интересный и в отношении, т[ак] сказ[ать], междуцерковном может иметь большое значение, особенно при наличии инициативы со стороны Московского патриарха.

^I См. документ № 389 и примечание к нему.

^{II} См. примечание № 1 к документу № 386.

^{III} В делах фонда Р-6991 письмо игуменьи Евгении патриарху Московскому Алексею I от 26 января 1949 г. не обнаружено.

^{IV} В делах фонда Р-6991 докладная записка архимандрита Феогноста патриарху Московскому Алексею I не обнаружена.

Конечно, без Ваших указаний предпринимать что-либо я не считаю возможным.

Надеюсь, мы с Вами увидимся на этой неделе и обо всем переговорим.

Сердечно Вам преданный
П[атриарх] Алексей

Еще раз благодарю за Ваше приветствие 25.И и еще раз очень сожалею, что дела не позволили Вам быть нашим дорогим гостем.

28.И.49.

Резолюция: Тов. Арапову. В дело. Карпов. 1/III.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 9. Автограф.

¹ В своем письме от 2 февраля 1949 г. митрополит Западно-Европейских православных русских церквей Серафим сообщал патриарху Алексию I о том, что 24 января 1949 г. вновь избранный Константинопольский патриарх Афинагор прибыл в Париж на «личном аэроплане американского президента». Находился в Париже 2 дня, посетил греческую церковь и русский храм на Рю Дарю. В русском храме был отслужен краткий молебен. В ответ на приветственную речь экзарха патриарха Вселенского митрополита Владимира (Тихоницкого) патриарх Афинагор ответил небольшой речью, в которой восхвалял Русскую церковь, русскую науку и искусство.

Митрополит Серафим писал, что о приезде патриарха Афинагора он узнал случайно – из газет. Также он сообщал, что прихожане православных церквей в Америке писали в Париж о том, что патриарх Афинагор перед отъездом из Америки всюду говорил, что «он друг Русской церкви, сторонник единения всех православных церквей и готов служить во всех русских храмах». Они полагали, что со вступлением патриарха Афинагора на престол начнется новая эра в отношениях Русской и Константинопольской церквей и что «даже может быть упразднен здешний экзархат митрополита Владимира, а его русские приходы будут подчинены греческому экзарху». Митрополит Серафим отмечал, что не верит в возможность таких настроений в Фанаре, так как «вся церковная политика направляется американцами, враждебными Русской церкви».

Митрополит Серафим также информировал о том, что Поликарп Сикорский, живущий в Мюнхене, «усиленно хлопочет о выдаче ему и нескольким священникам-украинцам виз во Францию» и намерен открыть свою епархию, используя «большие деньги от украинцев, живущих в Аргентине». В заключение своего письма он отметил, что «предприятие Сикорского успеха не имело» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 581. Л. 12–13).

№ 389. Алексей I – Г.Г. Карпову. 28 февраля 1949 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Архиепископ Новосибирский Варфоломей обратился к Свящ[енному] Синоду со следующим ходатайством:

«Крайне желательно открыть в Сибири Духовную семинарию. В настоящее время нужда в священниках восполняется священниками, отбывшими

срок высылки, но часто подходящих кандидатов не находится и временно некоторые вакансии священников остаются незаемещенными. Семинарию лучше всего открыть в Новосибирске, как центральном городе Сибири и имеющем своего архиерея. Если будет на это изволение Свящ[енного] Синода, можно будет тогда приступить к отысканию подходящего дома и думать об оборудовании его. Контингент учащихся в Сибири, думаю, наберется для 1-го класса в количестве 20–30 человек. Само собою понятно, что на содержание Семинарии должны быть употребляемы и взносы других Сибирских Епархий».

Считая настоящее ходатайство преосвященного архиепископа Новосибирского заслуживающим удовлетворения, прошу Совет по делам Русской Православной Церкви соответствующего разрешения на открытие с будущего учебного года Духовной семинарии в г. Новосибирске¹.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Иванову. Обсудить на Совете, затем написать в пр[авительств]во. По моему мнению, увеличивать число дух[овных] уч[ебных] зав[едений] не следует. Карпов. 1/III.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 451. Л. 247. Подлинник. Машинопись; Д. 453. Л. 9. Копия. Машинопись.

¹ На заседании Совета по делам РПЦ 5 марта 1949 г. было заслушано сообщение о ходатайстве патриарха Алексия I и Священного Синода об открытии духовной семинарии в г. Новосибирске. Совет принял следующее постановление: «Учитывая незначительное количество церквей в областях и краях Сибири и Дальнего Востока (130) и возможность подготовки духовенства в имеющихся духовных учебных заведениях, Совет считает открытие духовной семинарии в Новосибирске нецелесообразным» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 449. Л. 14).

Совет по делам РПЦ дважды (10 марта и 2 июля 1949 г.) докладывал в Совет министров СССР об обращении патриарха Алексия I по этому вопросу. На докладной записке от 2 июля 1949 г. имеется помета: «Справка. В решении Бюро по культуре при Совете Министров СССР (протокол № 21 от 19-VII-49 г.) записано: “Считать открытие в г. Новосибирске духовной семинарии в данный момент нецелесообразным”. С. Бельшев» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 453. Л. 8).

№ 390. Алексий I – в Совет по делам РПЦ. 3 марта 1949 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

Прошу оказать содействие в получении наряда на грузовую машину ГАЗ-51 для нужд Патриархии¹.

Имеющаяся грузовая машина была получена в начале 1944 г. и в настоящее время пришла в негодность.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Барашкову. Доложено т. Карпову. С. Бельшеву. 3/III-49.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 451. Л. 313. Подлинник. Машинопись.

¹ 9 марта 1949 г. Совет по делам РПЦ в докладной записке в Совет министров СССР сообщал о просьбе патриарха Алексия I, касающейся получения грузовой машины для нужд Патриархии. Совет полагал, что одну грузовую автомашину марки ГАЗ возможно выделить Московской патриархии «по фонду Совета во втором квартале с.г.» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 451. Л. 312).

№ 391. Алексей I – Г.Г. Карпову.

14 марта 1949 г.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, запроектированное мною циркулярное письмо епархиальным архиереям¹. Если найдете нужным, укажите, что можно добавить или где изменить.

Получил письмо от какой-то гражд[анки] Кукушкиной¹. Я лично ничего в этом деле предпринять не могу. Б[ыть] может, Вы что-ниб[удь] сделаете.

У нас в Правосл[авной] Церкви вообще не установлено почитание статуй, т[ак] что почитание изваяния Спасителя не может нами поощряться. Но следовало бы все же распорядиться или совсем вывезти статую Христа или закрыть ее так, чтобы не <было характера заключения Христа в темницу.>¹¹

Сердечно Вас уважающий
П[атриарх] Алексей

14.III.49.

Резолюции: Тов. Иванову И.И. Ознакомьтесь и дайте другим членам Совета прочесть с тем, чтобы завтра на Совете обсудить. Карпов. 14/III.

Тов. Арапову. В дело. Карпов 15/III.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 10–10 об. Автограф.

¹ В письме патриарха Алексия I епархиальным архиереям (от 17 марта 1949 г.) говорилось о положении дел в епархиях, о серьезном отношении управляющих епархиями к своим архипастырским обязанностям, о необходимости ревизий в епархиях. В этом послании сообщалось о событиях в Саратове в праздник Богоявления, а именно о массовом «погружении в воду», что нарушило «стройность чина церковного, получило широкую огласку»; о жалобах из многих епархий «на слишком резкие меры архиереев по отношению к клирикам»; о том, что некоторые архиереи «главное свое внимание устремляют на требование взносов с приходов»; а в некоторых епархиях священники не ограничиваются совершением треб по приглашению верующих и «по собственной инициативе обходят дома своего прихода и предлагают свои услуги в совершении тех или иных молитвословий». В заключение письма было сказано: «Все вышеуказанные явления церковной жизни

¹ В делах фонда Р-6991 письмо Кукушкиной не обнаружено.

¹¹ Текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут синим карандашом. Поверх текста резолюция: «Выписку т. Иванову И.И. Карпов».

не могут так или иначе не оказывать влияния на отношение к нашей Церкви как верующих, так и стоящих вне Церкви и со стороны наблюдающих за ее жизнью... В числе мер я признаю прежде всего необходимым предъявить преосвященным управляющим епархиями требование бдительности и самого серьезного отношения к своим архипастырским обязанностям... Считаю целесообразным в ближайшее время назначить ревизию в ряде епархий, откуда идут тревожные сведения о положении церковных дел и деятельности епархиального архиерея...» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 451. Л. 294–298).

21 марта 1949 г. Совет по делам РПЦ направил копию письма-обращения патриарха Алексия I к епархиальным архиереям в ЦК ВКП(б) и в Совет министров СССР. В сопроводительном письме сообщалось, что это обращение было разослано по епархиям 17 марта 1949 г. (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 451. Л. 292–293).

№ 392. Алексей I – Г.Г. Карпову. 26 марта 1949 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Приятно было видеть помещенным в «Известиях» мое писание¹. И ни одной ошибки даже в знаках препинания. И к лучшему – перемена слова «врагов» словом «вражеского»...

Посылаю Вам письмо Германоса Лондонского¹. Странная просьба. Скажите, что мне ему ответить?

С сердечным приветом душою преданный Вам
П[атриарх] Алексей

26.Ш.49.

Резолюция: В дело. Карпов. 26/Ш.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 11. Автограф.

¹ 26 марта 1949 г. в «Известиях» было опубликовано обращение-призыв патриарха Алексия I в защиту мира. В нем, в частности, говорилось: «Православная русская церковь с удовлетворением встретила предложение Международного комитета связи деятелей культуры в защиту мира о созыве Всемирного конгресса сторонников мира и горячо поддерживает и благословляет этот призыв... Нам особенно дорог этот раздавшийся призыв к объединению, так как он созвучен тому обращению к христианам всего мира, с каким обратилось созданное нами в Москве в июле минувшего года Совецание глав и представителей православных автокефальных церквей...»

Да благословит Господь единение всех сторонников мира на земле! Да озарится весь мир светом христианских истин мира и братолюбия!»

Далее приводятся отрывки из «Призыва», в которые были внесены или предполагалось внести изменения: «Пережив грозную бурю войны, принесшей столько бед, страданий и неисчислимых скорбей нашему народу, когда раны войны еще не зажили в сердцах бесчисленных жен, матерей, отцов и братьев; когда кровью своей русский народ напоил не только свою землю, но ради спасения от рабства врагов, и многие земли во всех концах света – от моря и до моря, – наш народ с отвращением вспоминает о войне, и самое слово война и соединенное с ним понятие – ему ненавистны...»

¹ В делах фонда Р-6991 письмо Германоса Лондонского не обнаружено.

...Благословляя эту все крепнувшую волю народов к миру и отовсюду идущий протест против войны, мы вместе с тем свидетельствуем, что Церковь благословляет и благословит защиту Отечества, ибо она смотрит на эту защиту, как на святой долг, как на высшее выражение любви к Родине, как подвиг, на высоту которого указывает слово Божие, ибо *“нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих”*¹ (Иоанн. XV, 13)...» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 452. Л. 28–29).

Текст «Призыва» был направлен 25 марта 1949 г. редактору «Известий» для опубликования в газете 26 марта. В справке, составленной Г.Г. Карповым по этому вопросу, говорилось: «Указание маршала Ворошилова о передаче в печать мне было дано заведующим секретариата маршала т. Щербаковым 25 марта с.г., который сказал, что заголовок обращения согласован с маршалом, что слова “и тем же оружием, которым вооружается противник” из проекта обращения следует изъять (согласно предложению патриарха, сообщенного Советом маршалу); что других изменений в текст вносить нельзя (с предложением Совета заменить цитату из Иоанна славянскими словами маршал не согласился) и что кроме газеты «Известия» надо напечатать в Журнале Московской патриархии». На справке помета: «С разрешения т. Ворошилова, по предложению редактора “Известий” т. Губина в тексте второго абзаца вместо слов “от рабства врагов” будет напечатано: “от вражеского рабства”. Карпович» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 452. Л. 27).

№ 393. Алексей I – Г.Г. Карпову. 29 марта 1949 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Наконец, сегодня получено послание от п[атриарха] Афинагора¹. Оно шло два месяца, хотя на конверте штемпель – февраль. Прилагаю проект ответной т[елегра]мм². А письмо с изложением деловых вопросов пошлем потом особо.

Посылаю также письмо м[итрополи]та Серафима из Парижа^{II} и письмо а[рхиепископа] Серафима из Софии^{III}. Последнее требует отзыва и совета Вашего юриста.

Приехал Кополович. Примите ли Вы его сегодня?

Около 3-х часов прилетает а[рхиепископ] Лука. С ним мы сегодня поговорим деликатно. А завтра я бы хотел быть у Вас и обо всем переговорить. Назначьте час³.

Вседушевно Ваш
П[атриарх] Алексей

29.III.49.

*Резолюции: Срочно написать пр[авительст]ву. Карпов. 29/III.
В дело. Карпов.*

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 12–12 об. Автограф.

¹ Текст выделен составителем.

^{II} В делах фонда Р-6991 письмо митрополита Серафима патриарху Московскому Алексию I не обнаружено.

^{III} В делах фонда Р-6991 письмо архиепископа Софийского Серафима патриарху Московскому Алексию I не обнаружено.

¹ В письме от 27 января 1949 г. патриарху Московскому Алексию I патриарх Константинопольский Афинагор сообщал, что он избран Вселенским патриархом (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 574. Л. 141–143).

3 ноября 1948 г. патриарх Московский Алексий I получил от Синода Константинопольской церкви уведомление, что на заседании Синода 1 ноября 1948 г. Константинопольским (Вселенским) патриархом был избран митрополит Нью-Йоркский Афинагор.

14 января 1949 г. Совет по делам РПЦ направил в Совет министров СССР докладную записку, в которой сообщал, что патриарх Афинагор «является ставленником американцев, стремящихся прибрать к своим рукам вселенский патриархат». Совет по делам РПЦ информировал также о том, что патриарх Московский Алексий I «пока не давал ответа на телеграмму Синода», а ожидает известительной грамоты от Афинагора о его избрании и «считает, что ему следует по получении известительной грамоты послать чисто официальный ответ, без выражения одобрения или неодобрения выборов», а затем поставить перед ним ряд церковных вопросов: об осуждении Заграничного архиерейского синода во главе с митрополитом Анастасием и других церковных групп, отколовшихся от Русской церкви и не признающих Московской патриархии; о благоприятном разрешении вопросов, относящихся к Польской, Финляндской православным церквям и к экзархату Русской церкви по Западной Европе. В зависимости от ответа на эти вопросы будет определена позиция Московской патриархии (Там же. Д. 451. Л. 48–52). К докладной записке Совета по делам РПЦ приложен проект постановления Совета министров СССР о принятии предложения Совета по делам РПЦ по вопросу об отношении Русской православной церкви к вновь избранному Константинопольскому патриарху (Там же. Л. 53).

² В своей телеграмме патриарху Константинопольскому Афинагору Алексий I сообщал о получении 29 марта 1949 г. «известительного послания». При этом патриарх Московский писал: «...С любовью выражаю пожелание Вам небесной помощи в высоком служении Церкви Божией в твердом уповании, что между нашими великими, по милости Божией, церквями установятся истинно добрые взаимоотношения и братски будут разрешены все недоуменные вопросы...» (на проекте телеграммы поставлена дата: 19 апреля 1949 г.) (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 574. Л. 144).

19 апреля 1949 г. Совет по делам РПЦ получил от министра иностранных дел А.Я. Вышинского письмо, в котором сообщалось, что «возражений против отправления патриархом Алексием телеграммы Константинопольскому патриарху Афинагору не имеется». На письме помета: «В дело. Телеграмма отправлена 19/IV согласно полученных указаний от т. Вышинского. Карпов. 19/IV» (Там же. Л. 145).

³ Совет по делам РПЦ в докладной записке в Совет министров СССР (от 19 февраля 1949 г.) архиепископа Луку охарактеризовал так: «Реакционер и большой фанатик, стремящийся к разжиганию религиозности» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 451. Л. 152).

28 марта 1949 г. архиепископ Крымский Лука приехал в Москву. Он был принят патриархом Алексием I и беседовал с митрополитом Николаем. В этих беседах архиепископу были сделаны замечания по поводу его проповедей. В ответ на это он говорил о массовом посещении прихожанами его проповедей, о причащении комсомольцев, о положительных отзывах сотрудников госбезопасности по поводу его проповедей: «Я считаю своим долгом как можно чаще проповедовать слово Божие, потому что вижу, как оно действует на людей. Уже собор всех не вмещает, кто хочет послушать меня. Слушают, затаив дыхание. Сколько подростков окружает меня! Сколько комсомольцев и комсомолок причащается! Сколько интеллигенции приходит послушать меня! Я объясняю Евангелие и апостольские послания. В них есть немало того, что неприятно неверующим, но я ничего не пропускаю из слова Божия и считаю, что я должен говорить не только приятное, но и неприятное, чтобы заставить людей задуматься над тем, куда они идут. Я, например, говорю об

идеализме и материализме. Конечно, я характеризую материализм с надлежащей стороны, как ни горько это слушать атеистам».

С архиепископом Лукой, кроме патриарха управляющего делами Московской патриархии Николая Колчицкого, секретаря патриарха Парийского беседовали и другие сотрудники Патриархии. В результате он заверил патриарха, что будет читать проповеди только по воскресеньям и праздничным дням, ограничиваясь толкованием Священного Писания. 4 апреля 1949 г. архиепископ Крымский вылетел в Симферополь.

Совет по делам РПЦ считал, что, несмотря на такие заявления, «архиепископ Лука продолжает оставаться реакционером, которого в благоприятный момент при наличии надлежащего повода необходимо подвергнуть изоляции».

14 апреля 1949 г. уполномоченный Совета при Крымском облисполкоме Жданов сообщил в Совет, что архиепископ Лука, прибыв из Москвы, сам зашел к уполномоченному и сказал, что «он дал обещание патриарху прекратить ежедневные проповеди и не связывать свои проповеди с политикой» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 451. Л. 59–63, 152–159; Д. 452. Л. 19–22, 33–36; Д. 455. Л. 103).

№ 394. Алексей I – Г.Г. Карпову. 6 апреля 1949 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Архиепископ Берлинский и Германский Сергей ходатайствует о том, чтобы Венскому приходу, находящемуся временно в его ведении, была оказываемая, во внимание к его миссионерскому значению, ежемесячная поддержка из средств Патриархии в размере 1000 рублей.

Признавая просьбу архиепископа Сергея заслуживающей удовлетворения, прошу Вашего содействия к получению на сей предмет соответствующей валюты в 1000 руб. в месяц¹.

Патриарх Алексей

Резолюция: Тов. Уткину. Ваше мнение на Совете изложите. Карпов.

Помета: (См. л.д.¹ № 89.)

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 582. Л. 67. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

¹ 15 февраля 1949 г. Совет по делам РПЦ направил в Совет министров СССР докладную записку, в которой сообщалось, что архиепископ Берлинский Сергей перемещен из Вены в Берлин и «почти ежедневно беспокоит Управление информации СВАГ, т.к. находится в затруднительном положении из-за отсутствия средств». Совет просил ускорить рассмотрение этого вопроса (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 451. Л. 127–127 об.).

15 апреля 1949 г. Совет обратился в МИД СССР с письмом, в котором сообщалось о том, что переведенный из Вены в Берлин архиепископ Сергей обратился в Московскую патриархию с просьбой о ежемесячной помощи духовенству венского Николаевского собора в размере 1000 руб. В этом послании также говорилось о том, что Московская патриархия придает венскому приходу миссионерское значение и «вошла в Совет с ходатайством об удовлетворении

¹ Л.д. – личное дело.

просьбы архиепископа Сергия Королева». Совет по делам РПЦ просил Министерство иностранных дел получить информацию у политического советника СССР в Австрии о составе духовенства венского Николаевского собора, его подданстве и мнение советника «о необходимости, целесообразности и размере денежной помощи» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 582. Л. 76).

23 мая 1949 г. Совет получил из МИД сведения о состоянии Русской православной церкви в Вене. В этом письме также сообщалось, что политический советник СССР в Австрии «считает целесообразным выделение денежной дотации для местной русской церкви» (Там же. Л. 78–81).

Совет министров СССР распоряжением № 9819-рс от 30 июня 1949 г. обязал Министерство финансов СССР отпускать ежемесячно, начиная с июня 1949 г., Совету по делам РПЦ для Московской патриархии на содержание причта Николаевского собора в г. Вене 1500 руб. в австрийских шиллингах (Ф. Р-5446. Оп. 51 а. Д. 6798. Л. 8).

№ 395. Алексей I – Г.Г. Карпову. 11 апреля 1949 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР Г.Г. Карпову

Архиепископ Львовский представил мне прилагаемые при сем в копии прошения: 1) о помещениях Почаевской лавры и 2) об урочище «Пустыня» Волынской области – с ходатайством о помощи Совета по делам Русской Православной Церкви.

Прошу Совет по мере возможности удовлетворить ходатайства архиепископа Львовского.

Патриарх Алексей

Резолюция: Тов. Иванову. Доложите т. Карпову Г.Г. С. Бельшеву. 11/IV-49.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 663. Л. 37. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

№ 396. Приложение к документу № 395. Прошение архиепископа Львовского, Тернопольского и Мукачево-Ужгородского Макария патриарху Алексию I об оказании содействия в безвозмездном закреплении жилых помещений за Почаевской лаврой¹

2 апреля 1949 г.

Ваше Святейшество, Святейший Владыко,
Милостивейший первосвятитель и отец!

Райисполком м. Почаева Тернопольской области предъявил администрации Почаевской лавры оформить с отделом коммунального хозяйства райисполкома договор на аренду лаврских жилых помещений. Свое требование исполком обосновывает ссылкой на постановление Совета Министров СССР от

29 мая 1946 г.² Арендную плату за используемую Лаврой жилплощадь исполком определяет в 3 руб. 60 коп. за квадратный метр в месяц.

Как видно из прилагаемого при сем плана¹, жилой корпус Лавры нераздельно связан с Успенским собором и другими лаврскими храмами. Оплатить последний оставшийся в ведении братии жилой корпус Лавра не имеет материальной возможности, отказаться от него полностью или даже частично для Лавры также невозможно.

В Почаевской лавре национализировано 36 зданий, в том числе несколько больших зданий, не считая мелких построек, большого количества живого и мертвого инвентаря, технического оборудования двух мельниц, электростанций, водокачки и разных построек.

В настоящее время в пользовании Лавры остались церковные здания, соединенные в один объект с жилым братским корпусом. Несколько в стороне от этого объекта расположено здание колокольни, Троицкий зимний собор, архиерейский дом и св. врата Лавры.

На протяжении многих веков Почаевская лавра была великим оплотом православия и тем самым сохраняла самое существование нашего народа на западных рубежах нашего Отечества. Эту великую миссию Лавра выполняла и в последние десятилетия польского шляхетско-панского господства. Было бы делом справедливости во имя великих исторических заслуг Лавры облегчить ее существование в настоящем.

Посему я осмеливаюсь просить Ваше Святейшество войти с ходатайством в подлежащие государственные учреждения о закреплении наличных жилых помещений Почаевской лавры, находящихся в нераздельной связи с ее храмами, за Лаврой безвозмездно.

Вашего Святейшества нижайший
послушник и усердный богомолец
Макарий, архиепископ Львовский и
Тернополький и Мукачево-Ужгородский

Копия верна: П[атриарх] Алексей

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 663. Л. 38–39. Заверенная копия. Машинопись.

¹ 3 марта 1949 г. заместником Почаевской лавры Иосифом и членом Духовного собора игуменом Мирославом было направлено письмо председателю Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпову. В нем содержалась просьба о закреплении жилых помещений за Почаевской лаврой (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 663. Л. 40).

² Постановлением Совета министров СССР № 1130-463-с от 29 мая 1946 г. «О православных монастырях» за монастырями были закреплены находившиеся в их пользовании земельные угодья (пахотная земля, луга, огороды, фруктовые сады, виноградники и пр.), а не обеспеченным землей монастырям выделены земельные участки из расчета 0,15 га на каждого обитателя монастыря (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 453. Л. 269). В докладной записке о монастырях от 10 сентября 1949 г. Совет предложил внести изменения в это постановление Совета министров СССР (Там же. Л. 264–272).

¹ Приложение в деле отсутствует.

**№ 397. Приложение к документу № 395.
 Прощение архиепископа Львовского, Тернопольского
 и Мукачево-Ужгородского Макария патриарху
 Алексию I с просьбой ходатайствовать перед Советом
 по делам РПЦ о регистрации Дубенского
 Крестовоздвиженского монастыря¹**

Не позднее 11 апреля 1949 г.¹

Ваше Святейшество, Святейший владыка,
 Милостивейший первосвятитель и отец

Возле г. Дубно Волынской области на урочище «Пустыня» с 14 века существует как филиал Почаевской лавры Крестовоздвиженский монастырь, где в течение двадцати лет подвизался преподобный Иов как приснопамятный игумен сего монастыря, а потом Почаевской лавры.

Этот монастырь военными действиями в 1944 г. был разрушен. По освобождении г. Дубно Советской армией с разрешения горсовета г. Дубно братия разрушенного монастыря переместилась в бывший когда-то римо-католический^{II} монастырь в г. Дубно по ул. Шевченко, № 39, находившийся до 1941 г., начала Отечественной войны, в ведении Дубинского райздрави.

Здесь братия монастыря оставалась до 10 мая 1948 г., времени, когда помещения бывшего римо-католического монастыря необходимо было передать райздраву.

В мае 1948 г. братия монастыря возвратилась на свое прежнее место в урочище «Пустынь» и приступила к возобновлению разрушенного монастыря. Все это было согласовано в подлежащих инстанциях.

За лето 1948 г. были построены деревянная церковь в честь преп[одобно-го] Иова на месте древней такой же церкви, деревянный жилой дом для братии и сарай для хозяйственных надобностей.

Имеется в виду также восстановить разбитую снарядами каменную церковь, сохранившуюся, по заключению инженеров, на 32%. Для этого составлены планы. Об этой церкви было написано в 1946 г. в ЖМП. Строительством в Дубенском монастыре я занимался лично и материально приходил на помощь. Этот монастырь – место, освященное подвигами православного галичанина преподобного Иова, игумена Почаевской лавры, святые подвиги и заступничество которого помогали мне в архипастырском служении в Галиции, помогают теперь и на Закарпатье.

В настоящее время в монастыре проживает 13 человек братии. Сюда еще направляется два человека из братии Дерманского монастыря Ровенской области.

К этой моей просьбе, по словам заведующего монастырем архимандрита Антония, тогда уполномоченный отнесся благосклонно. Но ничего не сделал.

^I Датируется по письму патриарха Алексия I в Совет по делам РПЦ.

^{II} Так в документе.

В настоящее время он говорит, что не может зарегистрировать Дубенский монастырь и советует по вопросу регистрации монастыря обратиться к высшей инстанции. То же подтверждается и моим телефонным разговором с уполномоченным Совета по делам Русской православной церкви по УССР Ходченко П.С.

Смиреннейше прошу Ваше Святейшество войти с ходатайством к председателю Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров Карпову Г.Г. и испросить у него указаний уполномоченному Совету по делам Русской православной церкви по УССР Ходченко П.С. разрешить в законном порядке вопрос о регистрации Дубенского Крестовоздвиженского монастыря.

Вашего Святейшества нижайший
 послушник и усердный богомолец
 акарий, архиепископ Львовский и Тернопольский
 и Мукачево-Ужгор[одский]

Копия верна: П[атриарх] Алексий

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 663. Л. 41–42. Заверенная копия. Машинопись.

¹ Совет по делам РПЦ в письме от 3 января 1949 г. дал указание уполномоченному Совету Ходченко (УССР): «Учитывая, что в Украинской ССР много церквей и монастырей, Совет находит нецелесообразным восстановление Дубенского монастыря и предлагает Вам принять необходимые меры, чтобы монашеские обители этого монастыря были размещены в других монастырях, например в Почаевской лавре» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 663. Л. 46).

14 апреля 1949 г. уполномоченный Совета по делам РПЦ по УССР П. Ходченко в докладной записке в Совет писал, что монахи Крестовоздвиженского монастыря (г. Дубно) построили на месте разрушенного во время войны Дубенского монастыря два небольших домика, «приспособив один из них под молитвенный дом». Архиепископ Макарий, узнав об этом, изменил свое мнение о переселении монахов в Почаевскую лавру и возбудил ходатайство об оставлении их в этих домиках на «Пустыньке». Уполномоченный Совета предлагал «зарегистрировать этот пункт как филиал Почаевской лавры» (Там же. Л. 29).

20 апреля 1949 г. Совет по делам РПЦ направил в Совет министров УССР и Ровенский облисполком письмо, в котором указывал, что «благодаря бесконтрольности уполномоченного Совета или с его согласия Дубенский монастырь восстанавливается, хотя до этого был самый удобный момент перевести монахов в один из монастырей и тем самым отпала бы необходимость его восстановления. Во всем этом, как видите, допущена серьезная ошибка, состоящая в том, что без санкции Совета вновь восстанавливается монастырь...» (Там же. Оп. 1. Д. 536. Л. 19).

Судя по докладной записке уполномоченного Совета по делам РПЦ по Ровенской области Дубовика в Совет от 30 марта 1951 г., Крестовоздвиженский монастырь и в 1951 г. не был зарегистрирован (Там же. Оп. 2. Д. 663. Л. 11–13).

В справке Совета по делам РПЦ от 6 февраля 1953 г. говорилось: «В отношении Дубенского мужского монастыря г. Корчевому разрешено договориться с архиепископом Панкратием о ликвидации его» (Там же. Л. 2).

**№ 398. Алексей I – Г.Г. Карпову.
11 апреля 1949 г.**

<Председателю Совета по делам РПЦ
Георгию Григорьевичу Карпову

На усмотрение Ваше представляется проект письма а[рхимандриту] Дионисию и обращения¹.

П[атриарх] Алексей

11.IV.49>¹

Начальнику Русской православной миссии в Голландии
архимандриту Дионисию

С прилагаемым при сем обращением прошу Вас ознакомить Вашу общину на особом собрании. Помолившись, примите доброе единодушное решение.

Опыт церковный давно показал, что нельзя не обсудив со своими духовными чадами, по своему единоличному усмотрению требовать от Матери-Церкви благословения таких действий, которые могут неизбежно привести к разделению.

По выполнении настоящего предписания пришлите полный протокол собрания.

Божие благословение Вам и всей Вашей пастве и вновь приобретенным чадам.

Патриарх

« ____ » апреля 1949 г.

Резолюция: Тов. Уткину. Послать на согласование т. Вышинскому. Карпов^{II}.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 584. Л. 32. Подлинник. Машинопись.

¹ В обращении патриарха Алексея к прихожанам Русской православной церкви в Голландии говорилось о духовном единении, о том, что каждый православный должен быть миссионером: «...Где же наиболее всего, как не в молитве пред общим нам всем Господом, мы можем претворить в жизнь заповедь Христову о любви и об единстве?.. Ради любви русские пусть ходят и на богослужение на голландском языке; ради той же любви голландцы пусть участвуют в богослужении и на русском языке... Наша Русская православная церковь всегда благословляла миссионерские подвиги. Каждый истинный христианин, получивший от Бога этот благодатный дар познания истины православия, не должен таить его в себе, но неоскудно раздавать...» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 584. Л. 33–35).

5 мая 1949 г. председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов направил министру иностранных дел СССР А.Я. Вышинскому докладную записку, в которой сообщалось, что Совет представляет проекты письма и обращения патриарха Алексея I на имя начальника Русской православной миссии в Голландии архимандрита Дионисия. Необходи-

^I Текст, заключенный в угловые скобки, написан патриархом Алексием I.

^{II} Резолюция написана на отдельном листе. См.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 584. Л. 31.

мость послать эти документы объяснялась тем, что в Московскую патриархию поступали жалобы на архимандрита Дионисия «как со стороны группы верующих антисоветски настроенных эмигрантов, так и со стороны патриаршего экзарха по Западной Европе митрополита Серафима». Обращение патриарха Алексия I являлось «первой церковной мерой воздействия на враждующих с целью их примирения» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 584. Л. 40).

10 мая 1949 г. в Совет по делам РПЦ поступил ответ из МИД СССР. Заведующий 1-м Европейским отделом С.А. Виноградов сообщал, что МИД СССР не возражает против отправки письма и обращения патриарха Алексия начальнику Русской православной миссии в Голландии архимандриту Дионисию. На письме помета: «Сообщено Карповым лично патриарху. 11/V-49 г. Карпович». (Там же. Л. 39).

№ 399. Алексей I – Г.Г. Карпову. 18 апреля 1949 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Препровождая при сем копии прошений на мое имя:

1. Протоиерея Шпиллер (Болгария)¹ и
2. Священника Старк (Франция) – прошу Вашего содействия к приезду их в СССР, свидетельствуя, что и тот и другой по своему настроению являются достойными милости – разрешения им возвратиться на Родину.

Патриарх Алексей

Резолюция: Тов. Карпович. На соответствующую проверку в МИД и др. инстанциях и затем ставьте вопрос в пр[авительство]ве. Мне представляется, что вопрос может идти только о Шпиллер, о возвращении Старк вопрос надо отклонить, но проверить обоих. Карпов. 18/IV.

Помета: Заявление Старк приобщено к делу по Франции.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 581. Л. 80. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

¹ В делах фонда Р-6991 прошение протоиерея Шпиллера не обнаружено.

27 июля 1949 г. Совет по делам РПЦ докладывал Совету министров СССР о том, что патриарх Московский Алексей I обратился с ходатайством разрешить протоиерею Болгарской православной церкви В.Д. Шпиллеру приехать вместе с семьей на постоянное жительство в СССР. В докладной записке также сообщалось, что в 1947 г. В.Д. Шпиллер получил советское гражданство. «В церковных кругах Шпиллер известен как сторонник сближения отношений Болгарской церкви с Московской патриархией... Патриарх имеет намерение... устроить его преподавателем в Московской духовной академии и семинарии в г. Загорске и там же разрешить ему жить с семьей. Совет не имеет возражений по ходатайству патриарха Алексия и считает, что после принятия Шпиллером гражданства СССР неудобно оставлять его в составе Болгарской церкви» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 453. Л. 85–86). К докладной записке приложен проект распоряжения Совета министров СССР о разрешении въезда на постоянное жительство из Болгарии гражданам СССР – протоиерею Шпиллеру В.Д. с семьей (Там же. Л. 87).

Распоряжением Совета министров СССР № 18532-рс от 20 ноября 1949 г. протоиерею Шпиллеру В.Д. с семьей был разрешен въезд на постоянное жительство в СССР (Там же. Д. 576. Л. 200; Ф. Р-5446. Оп. 51 а. Д. 6786. Л. 32). См. также документы № 349, 350.

№ 400. Приложение к документу № 399.
Прошение священника Б. Старка патриарху Алексию I
о возвращении на родину

25 марта 1949 г.

Ваше Святейшество,
Глубокопочтимый Архипастырь и Отец

Не дерзал до сих пор обращаться прямо к Вам, не желая утруждать Вас своими делами. Теперь же осмеливаюсь беспокоить Вас по указанию высокопреосвященного митрополита Григория.

Когда Владыко Григорий обрадовал нас, приехав разделить нашу скорбь по почившем нашем незабвенном владыке Евлогии, он принял меня, и я тогда же изъявил ему мое желание вернуться на Родину для служения ей и нашей церкви, но указал, что не могу это сделать тотчас по причинам и семейным, и приходским, сказал ему также о желании попасть в Ленинград, откуда я родом, где провел детство, учился и работал. Владыко обещал мне как только время наступит помочь в переезде и, если понадобится, принять меня в свою епархию. Полтора года тому назад, как только обстоятельства мне позволили, я начал хлопоты в консульстве о получении визы на въезд в Союз, известив одновременно высокопреосвященных митрополитов Николая и Григория, прося их (по указанию консула) походатайствовать перед Мин[истерством] ин[остранных] дел.

Недавно владыко Григорий дал мне знать через одну нашу бывшую прихожанку, проживающую в Москве, о том, что мне надлежит обратиться непосредственно к Вашему Святейшеству, прося благословить мой приезд и обеспечить меня местом. На основании чего и решаюсь беспокоить Вас с просьбой не отказать мне в данном благословении. Так как у Вас теперь уже есть первые выпуски семинаристов, то я, не имея достаточного образования, не дерзаю стремиться в Ленинград. Отец Константин пишет мне, что владыко Антоний согласен принять меня в Кострому. Я же с радостью приму всякое послушание и всякое место, куда Вашему Святейшеству будет угодно меня послать с моими тремя детьми (дочь 17 лет и сыновья 5 и 2¹/₂ лет).

Прошу простить меня за то, что отрываю Ваше время, столь занятое.

Прошу Вашего первосвятительского благословения для себя, моей матушки и детей наших, лщу себя надеждой получить скоро это благословение непосредственно.

Вашего Святейшества
верный послушник и постоянный
молитвенник недостойный священник
(подпись) Борис Старк

Копия верна: П[атриарх] Алексей

Адрес: свящ[енник] Борис Старк. Русская церковь Св. Женевьев де Буа¹. Париж.

Помета: Получено при ходатайстве патриарха от 18.IV.49 г. Резолюция т. Карпова Г.Г.: «А в отношении Старк вопрос надо отклонить, но проверить обоих. 18.IV».

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 581. Л. 82. Заверенная копия. Машинопись.

№ 401. Алексей I – Г.Г. Карпову. 19 апреля 1949 г.

Еще раз благодарю Вас, дорогой Георгий Григорьевич, за Ваше тонкое внимание и присылку мне срочным порядком константинопольской переписки. Я был очень удовлетворен, что наши взгляды на этот вопрос^{II} вполне сошлись^{III}.

<Посылаю копию грамоты, врученной летом м[итрополиту] Александру вместе с самым клобуком^{IV}. Дело, очевидно, в митре^V, о которой он писал о[тцу] Колчицкому. И этот вопрос мы «утрясем»: я заказал таковую, и скоро мне обещали ее прислать.>^{VI}

Всегда Вам благодарный и преданный
П[атриарх] А[лексий]

19.IV.49.

Резолюция: Тов. Арапову. В дело. Карпов. 19/IV.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 13. Автограф.

^I Так в документе. Правильно: Сент Женевьев-де-Буа.

^{II} Далее исправлено. Первоначально текст «*наши взгляды*» следовал после слова «*вопрос*».

^{III} На полях напротив абзаца помета: «Выписка послана т. Ворошилову и т. Вышинскому. 19/IV. Карпов». Сопроводительное письмо и копию письма Алексея I Г.Г. Карпову см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 452. Л. 64–65.

^{IV} Клобук – 1. Принадлежность облачения монаха малой схимы – головной убор в виде расширяющегося кверху цилиндра с тремя широкими лентами, спускающимися на спину, черного цвета. 2. Принадлежность внебогослужебного облачения архиерея – архиерейский клобук, по форме подобен монашескому. Митрополиты носят клобук белого цвета с нашитым крестом.

^V Митра (греч. – повязка, носимая на голове) – принадлежность богослужебного облачения архиереев, архимандритов, а также священников, которым право ношения митры дается в качестве награждения; головной убор формы, близкой к сферической. На митре по бокам помещаются четыре маленькие иконы – Иисуса Христа, Богоматери, Иоанна Предтечи и какого-либо святого или праздника и одна икона наверху – Троицы или Серафима; архиерейская митра вместо верхней иконы увенчивается маленьким крестом.

^{VI} Текст, заключенный в угловые скобки, отчеркнут простым карандашом. На полях помета: «Сообщено в МИД. Карпов».

**№ 402. Алексей I – Г.Г. Карпову.
20 апреля 1949 г.**

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю проект ответа от имени о[тца] протопресвитера. По какому адресу послать ответ?

От какого-то «почетного секретаря» Барквая¹ получена прилагаемая т[елегра]мма. Полагаю, что ответа на нее не требуется.

Еще посылаю т[елегра]мму м[итрополита] Елевферия².

Ваш П[атриарх] Алексей

20.IV.49.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 14. Автограф.

¹ В телеграмме почетного секретаря секции религиозных интересов Шотландского общества дружбы Баркуея¹ патриарху Алексею I говорилось следующее: «Секция религиозных интересов Шотландского общества (дружбы) СССР, 42 Фредерик стрит, Эдинбург, Шотландия, приглашает делегатов Вашей Церкви на Конгресс мира в Париже посетить Шотландию^{II}. Просьба скорейшего ответа» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 16).

² В телеграмме митрополита Елевферия патриарху Алексею I сообщалось: «Митрополит Николай сегодня вылетел [в] Париж. [Об] отправке [в] Бейрут протоиерея Казанского возможно скорее позаботимся» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 17).

Распоряжением Совета министров СССР № 317-рс от 7 января 1949 г. Совету по делам РПЦ было разрешено дать согласие Московской патриархии на посылку в Бейрут (Ливан) на постоянную работу в качестве настоятеля русского прихода протоиерея С.В. Казанского (Ф. Р-5446. Оп. 51 а. Д. 6787. Л. 8).

**№ 403. Алексей I – Г.Г. Карпову.
28 апреля 1949 г.**

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам список телеграмм, полученных от патриархов. Румынский, вероятно, послал письмо, которое еще не дошло, а католикоса Грузии телеграмма где-то, по-видимому, блуждает. Я ему послал в свое время телеграмму.

Посылаю рапорт м[итрополита] Григория о передаче иностранной литературы в Академию^{III}, о чем я Вам говорил. Кажется, в последний раз я в конверте послал что-то другое, в то время как намеревался послать этот рапорт м[итрополита] Григория.

Телеграмму на имя епископа Николая Оно в Токио не принимают на почте. Нельзя ли ее послать через Ваше посредство?

^I Так фамилия указана в документе.

^{II} Так в документе.

^{III} В делах фонда Р-6991 рапорт митрополита Григория (Чукова) не обнаружен.

По поводу парижских дел, о коих Вам докладывал м[итрополит] Николай, нам бы следовало лично переговорить с Вами. Это, конечно, после 2 мая. Я предполагаю в Лавру на 2-е и 3 мая.

Сердечно Вам преданный
П[атриарх] Алексей

28.IV.49.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 15. Автограф.

**№ 404. Алексей I – в Совет по делам РПЦ.
29 апреля 1949 г.**

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

В ведении Московской патриархии состоит Парижский богословский институт Св[ятого] Дионисия. Он prepares пастырей и ученых богословов для работы главным образом среди православных французской национальности, но имеет в составе студентов и русских эмигрантов, сербов, сирийцев. Институт воспитывает своих студентов в духе преданности Московской патриархии и любви к Советскому Союзу и содействует распространению православия среди французов, число которых непрерывно умножается.

Ввиду трудного материального положения Института (он живет на случайные пожертвования) прошу Совет по делам Русской Православной Церкви войти с ходатайством о единовременном ассигновании на содержание Института 250 тыс. франков¹.

Патриарх Алексей

Резолюция: Тов. Уткин. Подготовьте письмо и проект к обсуждениям на Совете. Карпов. 29/IV.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 581. Л. 84. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

¹ Совет по делам РПЦ в докладной записке от 6 мая 1949 г. сообщил министру иностранных дел СССР А.Я. Вышинскому о ходатайстве патриарха Алексея I по поводу отпуски денег для оказания помощи Парижскому богословскому институту св. Дионисия. Совет просил выяснить через посольство СССР в Париже, «не повлечет ли оказание патриархом материальной помощи институту возражений со стороны французского правительства» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 581. Л. 85–86). Министерство иностранных дел СССР на запрос Совета сообщило, что посол СССР во Франции Богомолов считает необходимым оказание единовременной помощи этому институту.

16 сентября 1949 г. Совет по делам РПЦ в докладной записке в Совет министров СССР поддержал ходатайство патриарха Алексея I. К докладной записке приложен про-

ект распоряжения Совета министров СССР об отпуске Совету по делам РПЦ 4500 руб. во французских франках для оказания единовременной помощи Богословскому институту св. Дионисия в Париже (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 453. Л. 314–315).

№ 405. Алексей I – Г.Г. Карпову. 17 мая 1949 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам сегодня полученную мною статью м[итрополита] Серафима Парижского. Он просит ее напечатать в нашем журнале. Я эту статью очень одобряю и нахожу желательным ее помещение в ЖМП¹. Если Вы ее одобрите для этой цели, то скажите мне, и мы ее пустим в печать.

Ваш П[атриарх] Алексей

17.V.49.

Резолюция: Тов. Бельшев, т. Уткин, т. Карпович. Просмотрите внимательно, и нет ли замечаний. Карпов. 17/V.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 18. Автограф; Оп. 1. Д. 581. Л. 87. Копия. Машинопись.

¹ В начале своей статьи «Без канонов» митрополит Западно-Европейских русских православных церквей Серафим, в частности, писал: «...Согласно православному сознанию, каноны суть основные законы Церкви. Как во всяком государстве, каков бы ни был его строй, существуют основные законы, так и в Церкви есть свои основные законы, которыми должны руководиться и епископы, и клир, и монахи, и миряне. Без этого падет дисциплина в Церкви и воцарится хаос, получатся расколы, ереси, секты, нарушится единство Церкви...» Далее митрополит развивал мысль об утрате «канонического сознания» на протяжении веков, приводил примеры из истории Русской православной церкви, говорил о появлении «политиканов в рясах», нарушавших единство в Церкви и захватывавших власть у патриарха; об образовании «самочинных сборищ» («Живая церковь», обновленцы, самосвяты и др.).

Это «болезненное явление» проявилось и в настроениях Константинопольской церкви: «Вместо братской помощи и поддержки Константинопольская патриархия встала на путь вражды к Русской церкви и отторжения от нее разных епархий и церквей...» Таким образом, от Русской церкви «по чисто политическим причинам» были отторгнуты Польская, Финляндская, Эстонская и Латвийская автономные церкви.

Далее митрополит Серафим писал о созыве Константинопольской патриархией «Всеpravославного собрания» из представителей нескольких церквей, на котором самая многочисленная Русская церковь не могла принять участие. На этом собрании были приняты постановления, которые «внесли страшную смуту во многих церквах». Вследствие этого произошли расколы и разделения. Константинопольская патриархия стала заявлять, что каноны нужно толковать так, как их толкует «Великая Константинопольская церковь». Малочисленная Константинопольская церковь стала «Великой», а ее патриархи стали именовать себя «Вселенскими». «...Каноническое сознание должно было бы им подсказывать азбучную истину, что в православном мире никогда не было и нет “Вселенского” патриарха – в смысле Римского Папы, и каноны не знают такого титула...»

Затем в статье говорится о призыве патриарха Московского Алексия к объединению русских иерархов за границей. Митрополит Серафим подробно остановился на том, какое сильное сопротивление встретил этот призыв в Западной Европе и США. «У всех этих русских иерархов совсем затемнилось каноническое сознание. Они не считаются ни с какими канонами и действуют произвольно».

В заключение статьи митрополит Серафим писал: «Московское совещание предстоятелей и представителей почти всего православного мира, состоявшееся в 1948 г., ясно показало всем, что все автокефальные церкви признают каноническим главою Русской церкви только патриарха Московского и только с ним объединяются в обсуждении общих вопросов, касающихся православных церквей и с полным уважением и братским почтением приняли его приглашение прибыть в Москву и войти с ним в литургическое и административное общение...» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 581. Л. 88–96). Статья митрополита Серафима «Без канонов» была опубликована в «Журнале Московской патриархии № 6 за 1949 г. (с. 34–39).

№ 406. Алексей I – Г.Г. Карпову. 18 мая 1949 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Если можно что сделать, согласно просьбе архим[андрита] Алексия Дехтерева¹, то прошу сделать. Мне же неудобно телеграфировать послу.

<Посылаю в дополнение к вчерашней статье м[итрополита] Серафима его письмо¹ и вырезку из газеты². Какие негодяя!>^{II}

Нафанаил, кажется, сын, б[ывшего] об[ер]-прокурора Синода при Временном правительстве Львова, который на первых же днях Февральской революции явился к митр[ополиту] Макарию Московскому и, угрожая ему револьвером, требовал от него прошения об отставке. Он же терроризировал членов Синода и бесчинствовал на заседаниях. Хороша была тогда «свобода» Церкви.

Все же м[итрополит] Серафим кое-что делает полезного для нас, разоблачая наглость и фальшь мнимых радетелей о свободе Церкви...

Буду просить на этих днях у Вас аудиенции: есть дела не очень важные, но требующие Ваших указаний.

Всецело преданный Вам
П[атриарх] Алексей

18.V.49.

Помета: Справка. Исполнено 21/V. № 488-с.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 19–19 об. Подлинник. Рукопись; Оп. 1. Д. 581. Л. 97. Копия. Машинопись.

¹ См. также документ № 418 и примечание к нему.

^{II} Текст, заключенный в угловые скобки отчеркнут карандашом. На полях резолюция: «Т[оварищу] Уткину. Копию письма патриарха, письма м[итрополита] Серафима и копию выписки из газеты “Русская мысль” послать т. Ворошилову, тов. Шепилову, т. Вышинскому с объяснениями и предложениями в нашем письме. Затем письмо м[итрополита] Серафима вернуть патриарху. Карпов. 18/V».

¹ В письме патриарху Алексию I от 30 апреля 1949 г. митрополит Западно-Европейских русских православных церквей Серафим писал, что посылает свою статью «Без канонов», «отвечающую на современные животрепещущие вопросы о церковной жизни». Митрополит Серафим просил напечатать ее в «Журнале Московской патриархии». Он также информировал патриарха о том, что издал статью и предполагает разослать «всем приходам наших противников и всем вождям расколов митрополита Анастасия, митрополита Владимира и митрополита Феофила». Одновременно митрополит Серафим прислал и статью епископа Нафанаила «Стыд и позор», «полную клеветы, злобы и вражды» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 581. Л. 98).

21 мая 1949 г. Совет по делам РПЦ послал в Совет министров СССР (К.Е. Ворошилову), в ЦК ВКП(б) (Д.Т. Шепилову) и МИД СССР (А.Я. Вышинскому) копии писем патриарха Алексия I и приложенные к ним материалы: письмо экзарха Московской патриархии в Париже митрополита Серафима со статьей «Без канонов» и статью епископа Нафанаила «Стыд и позор».

Комментируя эти документы, Совет одобрил намерение Алексия I поместить статью «Без канонов» в «Журнале Московской патриархии»: «Независимо от того, что митрополит Серафим эту статью издал и намерен, как он пишет, разослать ее митрополитам Анастасию, Феофилу, Владимиру и их приходам, опубликование ее в “Журнале Московской патриархии” поощрит патриарших представителей за рубежом к активной борьбе с “раскольниками”, а с другой стороны – расширит пропасть между митрополитом Серафимом и бывшими его единомышленниками – карловчанами и создаст трудности для его возвращения в тот лагерь. К этому обязывает также и прилагаемая при этом статья “Стыд и позор” материю врага Советского Союза епископа Брюссельской церкви Нафанаила, ближайшего соратника митрополита Анастасия, опубликованная в белоэмигрантской газете “Русская мысль” в г. Брюсселе... Митрополит Серафим намерен выпустить брошюру с изобличениями епископа Нафанаила. Это тоже небесполезно» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 452. Л. 218–219).

² В своей статье «Стыд и позор» епископ Нафанаил писал о реакции французской и английской прессы на «коммунистическую и прокоммунистическую» Конференцию мира в Париже, о положении Русской православной церкви в СССР и о «свободной Русской православной заграничной церкви». В частности, в этой статье говорилось: «Мы – органическая часть Русской церкви, мы представители всех ее истинных частей: и тайной ее части в России, о которой мы знаем, что она существует и живет одной церковной жизнью с нами, и ее зарубежной свободной части. И в качестве таковых представителей мы от имени Русской церкви торжественно и официально заявляем и беремся в любых условиях доказать, что настоящая Русская церковь во всем своем составе, т.е. подлинно духовно руководящие народными душами пастыри и народные массы с негодованием отвергают действия и заявления как митрополита Николая, так и начальствующего над ним патриарха Алексия, и, следовательно, нравственной ответственности за них не несут» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 581. Л. 99–101).

№ 407. Алексей I – Г.Г. Карпову.

24 мая 1949 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Экзарх Патриархии в Чехословакии Митрополит Елевферий представил мне докладную записку, в которой пишет:

«В 1947–1948 гг. наш экзархат получал ежемесячно от Московской патриархии 150 тысяч чехосл[овацких] крон. С начала же 1949 г. с января данная

сумма была уменьшена почти на одну треть, т.е. экзархат стал получать ежемесячно 103 тыс. чех[ословацких] крон. Означенная сумма является в настоящее время для нашего экзархата недостаточной.

Дело в том, что, не рассчитывая на снижение с 1949 г. присылаемой суммы, мы в ноябре 1948 г. открыли Духовную семинарию, на содержание которой ежемесячно идет 60 тыс. чех[ословацких] крон.

Кроме того, экзархату приходится тратить много денег на следующее:

1. Переводы с чешского на русский и с русского на чешский (не менее 1 кроны за строку).

2. Оплата железн[ой] дороги приезжающему и командируемому духовенству, а также переводимому на другие приходы (за перевоз семьи и имущества); ж.д. билеты в Чехословакии дороги.

3. Оплата пути семинаристам, едущим на каникулы и обратно.

4. Оплата пути и суточное содержание всех членов епарх[иального] совета Пряшевской епархии, приезжающих на периодические заседания в Братиславу или Пряшев.

Все это заставляет просить Ваше Святейшество для успешного развития православного дела в нашем экзархате оставить пересылаемую нам сумму в том же минимальном размере, в каком была в 1947–1948 гг., т.е. 150 тыс. чехосл[овацких] крон».

Принимая во внимание эти нужды экзархата, прошу Совет исходатайствовать дополнительно к настоящему ассигнованию (103 тыс. чехослов[ацких] крон в месяц) – сумму в 564 тыс. крон (47 x 12 = 564 тыс.) до конца текущего года.

Патриарх Алексей

Резолюция: Тов. Уткину. Переговорите со мной. Писать ли нам предварительно в Мин[истерство] финансов или прямо ставить вопрос в правительстве? Карпов. 24/V.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 579. Л. 185. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

№ 408. Алексей I – Г.Г. Карпову.

26 июня 1949 г.

1949, июня 26.

Пароход «Казань»

Астрахань – Сталинград

Дорогой и глубокоуважаемый Георгий Григорьевич!

С пятницы, 24 июня, мы находимся в обратном шествии по матушке Волге и медленно (10 килом[етров] в час) двигаемся к Москве¹.

Путешествие наше проходит удачно при ясной погоде. Надеюсь, что и Ваше лечение и отдых Вас удовлетворяют и укрепляют Ваше здоровье. Са-

мым горячим образом желаю этого как для Вас, так и для нас, для которых особенно ценно Ваше здоровье. Во всех волжских городах я имел свидание с архиереями, которые являлись на наш пароход, и во время остановки сообщали мне о своих епархиальных делах. Так было в Ярославле, Костроме, Горьком, Чебоксарах, Казани, в Ульяновске мы сходили на берег и были в храме и помещении епископа, памятном по пребыванию там п[атриарха] Сергия. В Куйбышеве тоже посетил я болящего а[рхиепископа] Алексия и был в храмах. Также и в Саратове. Т.к. с нашей стороны было дано указание не разглашать о моем приезде, то встречало нас только духовенство и то небольшое количество богомольцев, какое находилось в это время в храме. В Сталинграде встреча была помпезная: встречал а[рхиепископ] Филипп с духовенством, заместитель председателя горсовета Остапенко, уполномоченный Косицын и др. лица, были машины от горсовета, на которых мы проехали сначала в храм, где шла обедня. Простояв некоторое время за службой (народа было немного), мы проехали на тракторный завод, по местам, где происходили бои, объяснения давал Остапенко, находившийся со мною в автомобиле. Затем были на Мамаевом кургане – месте ожесточенных боев и закончили посещением музея, где я оставил запись в книге. После этого был нам дан обед в гост[инице] «Интурист». Все встречавшие и сопровождавшие нас проводили нас на наш пароход. Я отметил большое внимание со стороны властей города и просил выразить им от меня большую благодарность.

А[рхиепископ] Филипп провожал нас до Астрахани, куда мы прибыли в пятницу, 24 июня. При приближении нашем к городу навстречу нашему пароходу выехал катер с представителем горсовета и конвоировал нас до пристани. Очень предусмотрительно было со стороны горсовета, что нас приняла особая пристань, где не было народа, т.к. на главной пристани собралась большая толпа, что создало бы большое затруднение при высадке и посадке на машины, которые тоже были предоставлены нам от городского совета. В храме было оч[ень] много народа. Крестный молебен, и затем я долгое время благословлял народ. После этого мы обедали у архиепископа, помещение которого находится в ограде церковной.

Вечером, в 9 часов, мы погрузились на нашу «Казань» и вот второй день плывем в обратный путь, причем в Сталинграде будем вечером, около 8 часов.

Вот вкратце сообщение Вам, дорогой Георгий Григорьевич, о нашем путешествии. Теперь мы предполагаем остановиться, т.е. сойти на берег, только в Горьком по просьбе пр[еподобного] Корнилия посетить его в новом доме, который будет готов на этих днях. В Горьком по расписанию предполагаем быть ровно через неделю, в воскресенье, 3 июля. Время на пароходе проводим мы в абсолютном отдыхе, наслаждаясь чистым воздухом и любясь в иных местах живописнейшими берегами.

Сегодня я в первый раз взял перо, чтобы писать Вам эти строки, а то лишь подписывал телеграммы, которые печатались на машинке. Немного качает, особенно в моей каюте, где я пишу, т[ак] что буквы у меня прыгают.

Прошу принять еще раз мой сердечный привет Вам, дорогой Георгий Григорьевич, Марии Григорьевне, Томочке и прочим членам Вашего семейства и самые лучшие пожелания. Мои спутники во главе с о[тцом] Николаем и о[тцом] Стефаном Марковым присоединяются к моим Вам пожеланиям.

Искренно и душевно Вам
преданный и уважающий Вас
П[атриарх] Алексей

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 21–22 об. Автограф.

¹ 25 июля 1949 г. председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов докладывал в Совет министров СССР о беседе с патриархом Московским Алексием I, состоявшейся 22 июля 1949 г. Патриарх рассказывал о 20-дневной поездке на пароходе «Казань» по маршруту Москва–Астрахань–Москва. Со слов патриарха и по сообщениям уполномоченных Совета по делам РПЦ с мест, Алексей I стремился избегать торжественных встреч. В некоторых городах он принимал некоторых представителей местного духовенства на пароходе.

В Сталинграде патриарх использовал «четырёхчасовую остановку для осмотра мест боев в городе и осмотрел музей обороны Царицына–Сталинграда».

О прибытии Алексия I в Астрахань стало известно многим верующим, и «к часу прибытия парохода на пристани скопилось более 2000 встречающих». Как отмечалось в докладной записке Совета, «такая ненужная встреча была предотвращена тем, что пароход был принят на другую пристань» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 453. Л. 75–76).

№ 409. Алексей I – в Совет по делам РПЦ. 11 июля 1949 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

Представляя при сем копию рапорта митрополита Григория о желательности вызова из Хельсинки трех лиц для посвящения их в священный сан¹, прошу Совет по делам Русской Православной Церкви дать означенным лицам разрешение на прибытие в Ленинград для посвящения.

Патриарх Алексей

Резолюция: Тов. Карповичу. Срочно проверить через МИД, затем войти в правительство. Карпов. 18/VII.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 585. Л. 8. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха; Л. 11. Копия. Машинопись.

¹ 20 июля 1949 г. Совет по делам РПЦ обратился в МИД СССР с просьбой выяснить мнение советской миссии в Финляндии о приезде в СССР Б.Н. Павинского, Н.С. Старостина и М.Н. Мельникова для посвящения в духовный сан (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 585. Л. 10).

22 сентября 1949 г. МИД СССР предоставил Совету на этих лиц характеристики (Там же. Л. 16–17).

Староста Св. Никольской церкви в г. Хельсинки И.В. Розе дважды (11 сентября и 11 октября 1949 г.) обращался к председателю Совета по делам РПЦ с просьбой оказать содействие в получении виз для священнослужителей (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 585. Л. 15, 19).

3 октября 1949 г. Совет направил ходатайство в Президиум Совета министров СССР (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 454. Л. 1–2).

Совет министров СССР распоряжением № 20401-рс от 27 декабря 1949 г. разрешил Совету по делам РПЦ дать согласие Московской патриархии на приглашении в СССР (в г. Ленинград) из Финляндии сроком на 10 дней финских граждан Б.Н. Павинского, Н.С. Старостина, М.Н. Мельникова (Ф. Р-5446. Оп. 51 а. Д. 6805. Л. 8). См. также документы № 163, 445 и примечания к ним.

**№ 410. Приложение к документу № 409.
Прошение митрополита Ленинградского
и Новгородского Григория патриарху Алексею I
о получении разрешения на въезд в СССР
для священнослужителей**

30 июня 1949 г.

Его Святейшеству, Святейшему Алексею,
патриарху Московскому и всея Руси
Григория, митрополита
Ленинградского и Новгородского

Рапорт

Настоятель Никольской православной общины в г. Хельсинки протоиерей Виктор Крохин в рапорте своем от 18 июня 1949 г. просит о рукоположении во священника диакона общины Бориса Павинского, избранного приходским советом как будущий заместитель прот[оиерея] В. Крохина ввиду преклонных лет и слабости здоровья последнего, а гр[аждан] Михаила Николаевича Мельникова и Николая Сергеевича Старостина, избранных общиной кандидатами на диаконские места.

Для удовлетворения этого ходатайства необходим приезд названных лиц для посвящения в сан, ввиду чего имею честь почтительнейше просить Ваше Святейшество возбудить соответствующее ходатайство пред Советом по делам РПЦ о разрешении въезда в СССР диакона Бориса Павинского и гр[ажда]н М.Н. Мельникова и Н.С. Старостина.

Копию рапорта прот[оиерея] В. Крохина, послужного списка диакона Б. Павинского и кратких сведений о гр[ажданах] М.Н. Мельникове и Н.С. Старостине прилагаю¹.

Вашего Святейшества преданный слуга и богомолец,
митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий

¹ Приложение в деле отсутствует.

г. Ленинград

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 585. Л. 9. Копия. Машинопись.

**№ 411. Алексей I – в Совет по делам РПЦ.
13 июля 1949 г.**

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

Вследствие получения заслуживающих удовлетворения просьб от начальника Русской православной духовной миссии в Палестине архимандрита Леонида прошу Вашего ходатайства перед правительством о предоставлении возможности перевести в инвалюте необходимые для Миссии средства.

1. На покупку автомашины для постоянных разъездов по территории миссийских владений – 2000 ам[ериканских] д[олларов].

2. На неотложный ремонт и срочные хозяйственные мероприятия – 3000 ам[ериканских] д[олларов].

3. На переправку музейных ценностей в СССР и на необходимую медицинскую помощь – 500 ам[ериканских] д[олларов].

Итого на сумму – 5500 ам[ериканских] д[олларов].

Патриарх Алексей

Резолюция: Тов. Карповичу. Проверить через МИД, действительно ли это необходимо, затем доложить мне. Карпов. 18/VII.

Помета: Справка. Запрошен МИД. Письмо № 579с – 6/VII.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 573. Л. 147. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

**№ 412. Алексей I – в Совет по делам РПЦ.
13 июля 1949 г.**

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

Настоящим долг имею сообщить, что состоящий при Св[ято]-Николаевском соборе г. Вены протоиерей Михаил Гольдбрედько назначен на вакантное место второго священника при кафедральном Воскресенском соборе г. Берлина. Прошу Вашего ходатайства в МИД СССР о разрешении протоиерею Михаилу Гольдбредько и супруге его Елизавете Георгиевне въезда в Советскую зону оккупации Германии.

Протоиерей М. Гольдбредько, кандидат Московской духовной академии 1912 г., будет весьма полезным сотрудником в Берлинском соборе, настоятель которого уже в преклонных годах и не имеет никакого помощника. С другой стороны, переводом о[тца] Михаила в Берлин достигается некое

облегчение для Венского прихода, находящегося в трудных материальных обстоятельствах¹.

Патриарх Алексей

Резолюция: Тов. Карповичу. Справку мне на св[ященника] Гольдбрედько. Написать в МИД. Карпов. 18/VII.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 582. Л. 107. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

¹ 20 июля 1949 г. Совет по делам РПЦ направил в МИД СССР письмо с просьбой выяснить мнение политического представителя СССР в Австрии и Управления информации СВАГ о переводе протоиерея Гольдбрэдько М.И. из г. Вены в Советскую зону оккупации Германии для службы в Берлинском соборе (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 582. Л. 109).

3 ноября 1949 г. Совет по делам РПЦ получил из МИД СССР письмо политического представителя СССР в Австрии М.Е. Коптелова. В нем, в частности, говорилось: «Протоиерей местной русской церкви Гольдбрэдько Михаил был произведен в священники в 1947 г. архиепископом Сергием Королевым. Гольдбрэдько до и во время войны проживал в Кракове. Перед разгромом немцев оказался в Судетской области, откуда был выселен чешскими властями как фольксдойч. Прибыв в Вену, он изменил свою немецкую фамилию Гольдбрэдьке на Гольдбрэдько и с помощью Сергия Королева пристроился к русской церкви. В Вене проживает по документу как бесподанный, выданному австрийскими властями. По своим убеждениям Гольдбрэдько является реакционным, антисоветски настроенным человеком. Гольдбрэдько уже получил от Сергия Королева приглашение приехать в Берлин, но он уклоняется от этого назначения, стараясь закрепиться при местной русской церкви. При этом он рассчитывает на скорое окончание оккупации Австрии... Мы полагаем бы целесообразным в будущем воспользоваться первой возможностью, чтобы вообще отстранить Гольдбрэдько от церкви». В документе напротив последнего предложения на полях помета: «Правильно. Карпов» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 582. Л. 214).

№ 413. Алексей I – С.К. Бельшеву.

13 июля 1949 г.

Глубокоуважаемый Сергей Константинович!

Препровождаю при сем в Совет следующие бумаги:

1. Прошение архиепископа Днепропетровского^I.
2. Прошение архиепископа Иркутского^{II}.
3. Ходатайство об инвалите для Иерусалимской миссии^I.
4. Рапорт митрополита Ленинградского о вызове из Хельсинки трех лиц для их посвящения^{III}.
5. Рапорт архиепископа Алма-Атинского^{IV}.
6. Обмен телеграммами между митрополитом Паисием и мною².

^I В делах фонда Р-6991 прошение архиепископа Днепропетровского не обнаружено.

^{II} В делах фонда Р-6991 прошение архиепископа Иркутского не обнаружено.

^{III} См. документы № 410, 446, а также документ № 445 и примечание к нему.

^{IV} В делах фонда Р-6991 прошение архиепископа Алма-Атинского не обнаружено.

7. То же между патриархом Юстинианом³ и мною¹.

8. Петиции граждан г. Дубно на имя председ[ателя] Совета по делам РПЦ⁴.

У нас затишье, дел особых нет, от «маньчжурцев» никаких вестей. Завтра собираюсь в Лавру, где в субботу предполагается освящение храма в Покоях.

Я был бы рад, если бы Вы посетили нас в Лавре в день ее праздника, 18 июля. Посмотрели бы и недавно отделанную Духовскую церковь и домовую в Покоях. И та и другая отлично отделаны.

Начало обедни 18-го в Успенском соборе в 10 часов, окончится около часу, затем трапеза. К празднику собираются е[пископ] Никон, е[пископ] Филарет Рязанский, а[рхиепископ] Куйбышевский Алексей.

С искренним уважением
П[атриарх] Алексей

13.VII.49.

Резолюция: Тов. Арапову. В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 20. Подлинник. Машинопись. Рукопись. Бланк патриарха.

¹ Вероятно, здесь имеется в виду ходатайство Московской патриархии (от 5 июля 1949 г.), подписанное митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем и направленное в Совет по делам РПЦ. В нем Московская патриархия просила «исходатайствовать у соответствующих органов» и перечислить начальнику Русской духовной миссии в Палестине архимандриту Леониду 1500 американских долларов «в возмещение расходов, понесенных по приему в Миссии архиепископа Афинагора и восьми членов Иерусалимского Синода и содержанию их в течение четырех дней, а также расходов, сопряженных с поездкой архимандрита Леонида в Старый город (Иерусалим) и пребыванию в Иерусалимской патриархии» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 573. Л. 127).

19 июня 1949 г. архимандрит Леонид обращался к председателю Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпову с просьбой о разрешении приехать с докладом в Москву для решения всех вопросов «на месте». В этом письме архимандрит Леонид также сообщал: «Прошло восемь месяцев со времени возобновления в Палестине деятельности Русской духовной миссии. За это время проделана большая работа по приемке церковных владений, хозяйства, имущества, а также мероприятия по восстановлению церковной жизни, ликвидации карловацкой ориентации и др.» (Там же. Л. 140).

В прошении (от 30 июня 1949 г.) начальника Русской православной духовной миссии в Палестине архимандрита Леонида патриарху Московскому Алексию I говорилось: «Прошу Выше Святейшество сделать указание финансовой части о своевременной высылке причитающегося Миссии содержания, так как нерегулярное его получение ставит меня в очень затруднительное положение» (Там же. Л. 141).

² В телеграмме патриарха Московского Алексия I (от 5 июля 1949 г.) митрополиту Врачскому Пансию говорилось следующее: «От имени моего и Священного Синода Русской Православной Церкви прошу Святейший Синод Болгарской Православной Церкви принять наши глубочайшие соболезнования по случаю безвременной кончины великого вождя болгарского народа Георгия Михайловича Димитрова» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 576. Л. 117).

¹ Далее текст вписан от руки.

В ответ на телеграмму Алексея I митрополит Врацкий Паисий откликнулся следующей телеграммой от 8 июля 1949 г.: «Святейший Синод с большой благодарностью выслушал соблезнования Вашего Святейшества и Святейшего Вашего Синода по случаю безвременной кончины великого вождя болгарского народа Георгия Михайловича Димитрова» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 576. Л. 116).

³ В телеграмме патриарха Румынского Юстиниана патриарху Московскому Алексею I сообщалось следующее: «В годовщину Собрания в Москве глав и представителей православных церквей по случаю 500-летней годовщины автокефалии Русской церкви мы просим Вас принять нашу братскую благодарность за счастливую мысль собрать нас на конференцию по случаю этого торжества. Мы сохраняем в душе память пережитых тогда торжественных минут и просим Бога помочь нам реализовать пожелания, принятые этой конференцией, и укрепить братство между нашими церквями и нашими народами» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 578. Л. 24).

В телеграмме патриарха Московского Алексея I (от 9 июля 1949 г.) патриарху Румынскому Юстиниану говорилось: «Рад был получить приветственную телеграмму Вашего Святейшества по случаю годовщины нашего братского Собрания в Москве. С любовью вспоминаем Ваше деятельное участие в Совещании и верим, что ни время, ни расстояние не ослабят узы братской любви между нашими церквями и нашими народами» (Там же. Л. 23).

⁴ Вероятно, имеется в виду письмо граждан г. Дубно Ровенской области от 24 июня 1949 г. председателю Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпову о разрешении зарегистрировать Дубенский Крестовоздвиженский монастырь. В нем, в частности, сообщалось: «...Окрестное население любит свой старый монастырь и по силе поддерживает его. В последнюю Отечественную войну немецкими захватчиками этот монастырь razoren, но усилиями братии и верующих без помощи государства монастырь вновь восстановлен... Мы, верующие граждане СССР, просим разрешить монахам Дубенского монастыря продолжать совершать богослужение, запрещенное уполномоченным по делам религии в г. Ровно и дать распоряжение о регистрации Дубенского монастыря, тем более что использование острова Пустынь (около 3 га), на котором расположен монастырь, нисколько не затрагивает ни государственных, ни общественных интересов города Дубно». Под этим письмом-петицией граждан г. Дубно стоит 252 подписи верующих (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 663. Л. 22–22 об.). См. также документ № 397 и примечание к нему.

№ 414. Алексей I – Г.Г. Карпову. 23 июля 1949 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Наследники покойного профессора Ленинградской духовной академии Глубоковского изъявили желание продать Московской патриархии его рукописи, имеющие большую ценность для Православной богословской науки. Есть опасение, что эти рукописи могут попасть в руки католиков, которые имеют ход к родственникам этих наследников и которые стремятся эти рукописи приобрести за высокую цену¹.

Сумма, за которую желают продать нам эти рукописи, равняется 50 тыс. рублей.

Принимая во внимание ценность рукописей, Патриархия соглашается выдать такую сумму.

Я прошу на означенную сумму выдать болгарскую валюту и перевести эту сумму на имя архиепископа Серафима (София), которому поручено оплатить рукописи и доставить их в Патриархию.

Патриарх Алексей

Резолюция: Тов. Карповичу. Запросить МИД. Проверить и их мнение. Карпов. 23/VII.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 576. Л. 126. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

¹ 6 сентября 1949 г. Отдел Балканских стран МИД СССР в письме на имя председателя Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпова сообщал о рукописях профессора Ленинградской духовной академии Глубоковского. По мнению посольства СССР в Болгарии, «ценность этих рукописей вызвала сомнение». На письме резолюция: «Тов. Уткину. Я полагаю, что нам не следует поддерживать ходатайство патриарха о приобретении “трудов” Глубоковского и входить в правительство. Карпов. 7/IX-49» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 576. Л. 173).

К письму приложен обзор работ Глубоковского, составленный секретарем архиепископа Серафима архимандритом Пантелеймоном. В нем, в частности, говорилось: «Все, кто знаком с научными трудами пр[офессора] Глубоковского, известна его тягостная и путаная манера передавать свои мысли в весьма неясной форме с попутными вводными отступлениями, которые затемняют смысл и предназначены к тому, чтобы создать впечатление большой эрудиции у автора... Справедливо мнение о проф[ессоре] Глубоковском, что ему следовало бы лучше закончить начатый изданием еще в России “Богословский энциклопедический словарь”, чем писать вредные для православия и непонятные богословские произведения» (Там же. Л. 174–176). См. также документ № 554 и примечание к нему.

№ 415. Алексей I – Г.Г. Карпову. 23 июля 1949 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

В этом письме п[атриар]ха Александра есть интересное сообщение о мероприятиях Папы в Антиохийском патриархате и о контрмерах п[атриар]ха Антиохийского. По ознакомлении не откажите мне вернуть это письмо.

Серд[ечно] уважающий Вас
П[атриарх] Алексей

23.VII.49.

Опять возникает вопрос о крупной поддержке с нашей стороны школ православных в противовес пропаганде со стороны¹ католических школ.

Резолюция: Тов. Карпович. Снять копию и сегодня через меня вернуть патриарху. Карпов. 23/VII.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 572. Л. 56. Автограф. Бланк патриарха.

¹ Слова «со стороны» вписаны над строкой.

**№ 416. Приложение к документу № 415.
Письмо патриарха Антиохии и всего Востока
Александра III патриарху Алексию I о положении
Антиохийской православной церкви и о ее
взаимоотношениях с церквями других конфессий**

30 июня 1949 г.

Его Блаженству, Блаженнейшему Алексию,
патриарху Московскому и всея Руси

Послание Вашего Блаженства от 7 февраля с.г. мы получили только несколько дней тому назад и, согласно желанию Вашему, сообщаем, как отразились последствия московских совещаний на положении церкви Антиохийской.

Не считаем нужным напомнить, что Церковь эта, в противоположность другим православным церквям-сестрам, занимает особенное положение, которое можно уподобить утесу, возвышающемуся посреди бушующего моря иноверия и инославия.

Вашему Блаженству лучше кого-нибудь другого известно, что окружающие нас инославные вероисповедания, как католическое и протестантское, в особенности первое из них, имеют по самому характеру своему склонность к воинствующему прозелитизму¹, причем последний проводится систематически не только путем проповеди и печати, но главным образом путем конкретных фактов, а именно: созданием хорошо организованных центров и резиденций по соседству и даже среди православных, как, например, в округе Кура: марониты¹ (школа и церковь в Амиуне, посреди сплошного православного населения) и мармариты (в епархии Аккарской); резиденция братьев паулистов (греко-католики), которые ведут очень деятельную пропаганду в пользу унии с Римом.

Вообще же школы католиков и протестантов и благотворительные учреждения их умножаются, в особенности в деревнях. К этим учреждениям по слабости человеческой природы и за неимением других приходится обращаться и православным (на которых они именно и рассчитаны), и отсюда православное юношество выходит с убеждениями, благоприятными католицизму и протестантизму.

Мы же по скудости средств наших почти не можем противостоять этой «пропаганде действием». Однако не следует думать, что подобное положение вещей представляет абсолютную новость для Антиохийской церкви: уже во время существования Палестинского общества² опасность эта наблюдалась в условиях, близких к настоящим, и меры для уврачевания этого недуга православия в Сирии и на Ливане обсуждалась Обществом неоднократно, при-

¹ Прозелитизм – 1. Стремление обратить других в свою веру. 2. Горячая преданность вновь принятому учению, новым убеждениям.

чем была выработана подробная программа действий, и только Первая мировая война (1914–1918 гг.) помешала проведению в жизнь этой вполне целесообразной программы. В архивах Палестинского общества, которые, надо думать, сохранились в ведении Вашего Блаженства, имеется подробное изложение вышеуказанных мероприятий (за 1906–1914 гг.).

Переходя к современному положению вещей в наших странах, мы уже отметили, что инославие, и в особенности католицизм после выяснения результатов Московского совещания, весьма усилили свою агрессивную акцию по мере того, как усиливается стремление к единению православных церквей в других странах, как это было изложено в письме Вашего блаженства.

Но в упомянутых странах православие находит средства самозащиты, мы же фактически почти беззащитны против этого идеологического наступления.

Нагляднейшим примером сказанного является изданная Папой 2 мая с.г. энциклика, согласно коей все браки, венчанные не католическим духовенством, должны считаться недействительными и подлежащими во всякое время расторжению, а дети считаются незаконными. Вследствие этого, если православный желает жениться на католичке, последняя обязательно должна венчаться в католической церкви. Равным образом если православная хочет выйти замуж за католика, то она должна венчаться в католической церкви.

По сему в ответ на эти мероприятия мы постановили, что если православный или православная пожелает вступить в брак с католичкой или с католиком, то последние должны предварительно принять православие.

Вот каковы теперешние условия, в которых протекает жизнь Антиохийской патриархии, о чем и сообщаем Вашему Блаженству для сведения, согласно выраженному в письме Вашем пожеланию.

После чего пребываем вместе с пожеланиями постоянного процветания Вам лично и всей Церкви Российской Вашего Блаженства любящим во Христе братом и служителем.

Александр III,
патриарх Антиохии и всего Востока

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 572. Л. 57–59. Заверенная копия. Машинопись.

¹ Марониты – приверженцы маронитской христианской церкви. Проживают главным образом в Ливане и небольшими группами в Сирии, Египте, Северной и Южной Америке, на Кипре. Маронитские религиозные общины возникли в V–VII вв. в Северо-Западной Сирии в процессе расколов восточной христианской церкви. Основатель – Мар Марон. В XIII–XVI вв. маронитская церковь признала верховенство Ватикана, сохранив старинный восточный ритуал и богослужение на сирийском (арамейском) языке. Богослужение у маронитов ведется и на арабском языке.

² Российское палестинское общество (РПО) восходит к созданному в 1882 г. Православному палестинскому обществу, в 1899 г. – марте 1917 г. называлось Императорское православное общество, с марта 1917 г. до 1918 г. снова – Православное палестинское общество; с 1918 г. – РПО при Российской АН. Основная цель РПО – содействие сближению между СССР и странами Ближнего Востока. РПО опубликовано много трудов

по востоковедению, внесших большой вклад в изучение стран Ближнего Востока. Издает (с 1954 г.) «Палестинский сборник»; в 1891–1917 гг. и 1926 г. издавались «Сообщения Православного палестинского общества», в 1881–1916 гг. – «Православный палестинский сборник».

**№ 417. Алексей I – Г.Г. Карпову.
25 июля 1949 г.**

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам для ознакомления доклад пр[отоиерея] Казанского из Бейрута и его письма¹. Доклад основательный. Видно из него и из писем все лукавство Ильи Салиби. Тем не менее я ради корректности думаю поздравить его, как и он меня всегда поздравляет с днем ангела (Ильин день). Пожалуй, не мешало бы ему послать и на облачение, о чем он так настойчиво напоминает. Если Вы на это согласны, то не сможете ли достать рулон белой или голубой шелковой штофной материи?

Также, я полагаю, следует возместить Караму и Александру Хомскому их расход – 2268 лир. Я не помню, чтобы они об этом нам писали, но ввиду письма Казанского следовало бы им эту сумму возместить.

По прочтении возвратите мне эти бумаги, надо отвечать о[тцу] Казанскому.

Преданный Вам
П[атриарх] Алексей

25.VII.49.

Резолюция: Тов. Арапову. В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 23–23 об. Автограф. Бланк патриарха.

¹ В докладе от 5 июня 1949 г. патриарху Московскому Алексею I настоятель Московского патриаршего подворья в г. Бейруте протоиерей С. Казанский сообщал, что подворье не имеет никакой собственности: ни храмов, ни жилых домов. Митрополит Илья Салиби предоставил Патриаршему подворью для совершения богослужений левый предел в соборе Св. Георгия. С.В. Казанский жаловался: «Служим литургию после 11 часов дня, когда закончится в главном пределе служба на арабском языке».

Из 200 человек русских эмигрантов в Бейруте 80 человек примыкали к Русскому подворью, а 120 человек находились «под руководством и подчинением “митрополита”» Анастасия. Как объяснял протоиерей С. Казанский, главная причина такого разделения – «политическая нетерпимость к Советскому Союзу».

Далее в докладе описываются трудности, с которыми пришлось столкнуться С. Казанскому при оформлении его представителем патриарха Московского в Бейруте. Протоиерей также охарактеризовал отношение церковных иерархов Антиохийской церкви к Русской православной церкви и к группе митрополита Анастасия. Например, отношение управляющего митрополией Ильи Салиби к группе митрополита Анастасия «очень теплое и покровительственное». А митрополит Илья Карам «расположен больше всех

к Русской церкви, даже можно считать, что он целиком на стороне нашего подворья, но, к сожалению, не имеет твердого характера и легко поддается под влияние других».

Заканчивая доклад, протоиерей С.В. Казанский высказал мнение о своей деятельности в Бейруте: «1. Всемерно держать высоко престиж Русской православной церкви, истовое совершение церковных служб, присущий только нашей Русской церкви... 2. Объединение всех русских около нашего подворья. 3. Самое главное – добиться, чтобы иерархия Антиохийской церкви признала Анастасьевскую группу и “митрополита” Анастасия, как отколовшуюся от своей матери Русской церкви и находящуюся в заблуждении. Чтобы иерархи Антиохийской церкви не предоставляли им своих храмов в своих епархиях и не имели с ними канонического общения. 4. Наконец, подвести материальную базу под существование Московского подворья для возможности развития просветительную деятельность по примеру католической церкви» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 572. Л. 66–75).

№ 418. Алексей I – Г.Г. Карпову. 26 июля 1949 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Имея намерение послать архимандрита Алексея Дехтерева в распоряжение нашего экзарха в Чехословакии митрополита Елевферия – прошу Совет исходатайствовать для него разрешение на выезд в Прагу¹.

Патриарх Алексей

Резолюция: Тов. Карповичу. Подготовить вопрос о выезде, о валюте и прочее. Карпов. 26/VII.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 579. Л. 151. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

¹ 3 августа 1949 г. Совет по делам РПЦ доложил в Совет министров СССР том, что патриарх Московский Алексей I возбудил перед Советом ходатайство о выдаче разрешения на выезд архимандрита Алексея (Дехтерева А.П.) в Чехословакию в распоряжение экзарха Московской патриархии митрополита Елевферия.

После событий октября 1917 г. А.П. Дехтерев жил за границей как эмигрант, в 1947 г. принял советское гражданство, 15 мая 1949 г. прибыл в СССР по разрешению Совета министров СССР (подробнее см. именные комментарии).

Московская патриархия предполагала в дальнейшем назначить Дехтерева викарным епископом (помощником) митрополита Елевферия по руководству православной церковью в Словакии, где «проводится работа по воссоединению греко-католиков (униатов) с православной церковью». На возвращенной в Совет копии докладной записки резолюция: «Поставить вопрос перед МИД. Ворошилов. 4/VIII» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 453. Л. 144–145).

5 августа 1949 г. Совет по делам РПЦ направил аналогичное письмо в Министерство иностранных дел СССР. На письме резолюция: «Т[оварищу] Карпову. Рекомендую внести Совету этот вопрос в Сов[ет] Мин[истров] (Президиум). Вышинский. 6/VIII» (Там же. Д. 579. Л. 155–156).

10 августа 1949 г. Совет по делам РПЦ направил докладную записку в Президиум Совета министров СССР (Там же. Д. 453. Л. 155–157).

8 октября 1949 г. председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов обратился к управляющему делами Совета министров СССР М.Т. Помазневу с просьбой «поставить на рас-

смотрение Президиума Совета министров СССР предложение Совета о выезде в Чехословакию архимандрита Алексия Дехтерева». При этом уточнялось, что вопрос согласован Советом и Управлением делами Совета министров СССР с МГБ и МИД СССР.

В этой поездке было заинтересовано и чехословацкое правительство, которое возлагало на Православную церковь борьбу Словакии с униатской греко-католической церковью (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 456. Л. 20).

Распоряжением Совета министров СССР № 17186-рс от 31 октября 1949 г. Совету по делам РПЦ было разрешено дать согласие Московской патриархии командировать в распоряжение экзарха Московской патриархии в Чехословакии митрополита Елевферия на постоянную работу архимандрита Алексия (А.П. Дехтерева). Министерство финансов СССР обязывалось отпускать ежемесячно, начиная с ноября 1949 г., на содержание архимандрита Алексия по 1500 рублей в чехословацких кронах (Ф. Р-5446. Оп. 51 а. Д. 6803. Л. 11).

№ 419. Алексей I – Г.Г. Карпову. 28 июля 1949 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам на всякий случай мною написанный ответ Шапиро на его письмо¹. Также отчет е[пископа] Нестора¹.

О[тец] наместник представил мне доклад о втором корпусе. Если передаваемый нам, как Вы мне говорили при свидании, корпус в Лавре есть именно второй, то просьба отпадает. Он нам очень нужен, и, в сущности, давно нам передан, но почему-то вышла задержка. Т.к. он очень разорен, то ремонт его есть дело крайне срочное².

Сегодня вечером возвращается из Смоленска е[пископ] Нестор. Завтра, если это Вам удобно, он явится для доклада [к] Вам.

Сердечно преданный Вам
П[атриарх] Алексей

28.VII.49.

При сем еще ходатайство от редакции^{II}.

Резолюция: Тов. Арапову. В дело. Карпов. 28/VII.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 24. Автограф. Бланк патриарха.

¹ Корреспондент «Юнайтед пресс» в Москве Г. Шапиро в письме от 22 июля 1949 г. задал патриарху Московскому Алексию I несколько вопросов: «Ввиду недавно совершенного Папой Римским отлучения от Церкви католиков-коммунистов, а также католиков, сочувствующих коммунизму, не сделаете ли Вы, будучи главой одной из величайших христианских церквей, заявление, излагающее точку зрения Православной церкви на этот вопрос для распространения в мировой печати и радио.

1. Совместима ли христианская религия с коммунизмом?

2. Каково отношение Православной церкви к государству в Советском Союзе, а также в таких странах, как Румыния, Болгария, Чехословакия» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 574. Л. 185).

^I В делах фонда Р-6991 отчет епископа Нестора (Сидорука) не обнаружен.

^{II} В делах фонда Р-6991 «ходатайство от редакции» не обнаружено.

Управляющий делами Московской патриархии протопресвитер Н. Колчицкий сообщил в Совет по делам РПЦ, что патриарх Алексей I на полученном от Г. Шапиро письме написал следующее: «...Не имея подлинного текста энциклики Папы, нельзя о ней иметь верного суждения... Массовое обезличенное “отлучение” не может являться церковной мерой правосудия, т.к. здесь отсутствует личная процессуальная процедура, без чего не может считаться законным церковный приговор...» Отвечая на вопрос, совместима ли христианская религия с коммунизмом, патриарх Алексей I написал: «Христианская религия и коммунизм – совершенно различные категории: христианская религия установлена Христом Спасителем, который создал Церковь, а не государство. Силою внутреннего благодатного закона христианская религия благоустраивает внутреннюю и внешнюю жизнь людей. Государство имеет свои правила и силою внешнего закона охраняет порядок в общественной жизни государства. Посему говорить о совместимости или несовместимости христианской религии с той или иной формой государственного устройства, значит, сравнивать и смешивать понятия несовместимые».

Ответ патриарха на вопрос, каково отношение Православной церкви к государству в Советском Союзе, а также в таких странах, как Румыния, Болгария, Чехословакия, был более кратким: «Отношение Православной церкви к государству в Советском Союзе всегда было и есть лояльное. Церковь, следуя завету апостольскому, молится за Российскую страну, за Властей ея, за народ, за воинство. Не сомневаемся, что, проникнутая тем же духом апостольских заветов, Православная церковь и в упомянутых республиках строит свои отношения к государству на тех же началах» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 574. Л. 186–187).

Совет по делам РПЦ обратился в Совет министров СССР с предложением рекомендовать патриарху Алексею I воздержаться от ответа на письмо Г. Шапиро.

² 18 октября 1949 г. председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов сообщил патриарху Московскому Алексею I, что 17 октября 1949 г. Мособлисполком получил указание передать в пользование Московской патриархии: «а) в месячный срок корпус № 26 (Вами называемый № 2), занимаемый Загорской швейной промартелью «Красный швейник», и б) в двухмесячный срок корпуса № 50 и 55 (по плану Лавры), занимаемые Загорским учительским институтом и артелью «Пищевик». Историко-художественный музей должен передать Патриархии в месячный срок 2-й этаж Луковой башни (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 42). Постановление Совета министров СССР № 4732-1822-с от 15 октября 1949 г. «Об освобождении помещений Троице-Сергиевой Лавры» см.: Ф. Р-5446. Оп. 51 а. Д. 6801. Л. 21–22.

№ 420. Алексей I – Г.Г. Карпову. 30 июля 1949 г.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, полученное мною вчера письмо а[рхиепископа] Серафима из Софии с приложением письма к нему б[ывшего] экзарха Стефана¹.

Я думаю, что мне можно ответить так: «Акт передачи в 1947 году б[ывшему] экзарху 30 миллионов лев был облечен в вид долгосрочного безлимитного займа лишь формально, по существу же это было дарение, т.к. наша Церковь, входя в положение Болгарской Церкви, имела намерение ей существенно помочь. Московская патриархия считает Болгарскую Церковь свободной от необходимости уплаты этой суммы, предоставленной б[ывшему] экзарху м[итрополиту] Стефану в его полное распоряжение на расходы по его личному усмотрению. С юридической точки зрения это будет, по-моему, вполне законно, т.к. такое разъяснение исходит от того же лица, от которого была получена сумма и которое может ею распорядиться по своему усмотрению».

Прошу Вас мне дать совет по этому делу, хотелось бы вывести м[итрополита] Стефана из этого неожиданного для него затруднения.

Я думаю, такое объяснение удовлетворит и Синод, который будет, таким образом, свободен от необходимости вернуть эти деньги.

Посылаю Вам еще сегодня полученное характерное письмо а[рхиепископа] Луки¹. Беспокойный человек.

Серд[ечно] уважающий Вас
П[атриарх] Алексей

30.VII.49.

Хорошо бы мне сегодня же послать ответ а[рхиепископу] Серафиму, его письмо шло две недели...

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 576. Л. 127–127 об. Автограф. Бланк патриарха.

¹ 3 августа 1949 г. Совет по делам РПЦ направил в МИД СССР «для сведения» копию письма от 8 июля 1949 г. бывшего экзарха Болгарской православной церкви митрополита Стефана к архиепископу Серафиму. Письмо см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 576. Л. 130–133. В этом письме митрополит Стефан просил о том, чтобы архиепископ Серафим ходатайствовал перед патриархом Алексием I об освобождении его от необходимости предоставлять Синодом Болгарской церкви отчета в израсходовании части из 30 миллионов левов, полученных им в 1947 г. от Московской патриархии в качестве долгосрочного беспроцентного займа на нужды Болгарской церкви. Патриарх Алексей I ответил архиепископу Серафиму следующее: «Акт передачи в 1947 г. б[ывшему] экзарху 30 миллионов лев был облечен в вид долгосрочного займа лишь формально; по существу это было дарение, т.к. наша Церковь, входя в положение Болгарской церкви, имела намерение ей существенно помочь. Московская патриархия считает Болгарскую церковь свободной от необходимости уплаты этой суммы, представленной б[ывшему] экзарху м[итрополиту] Стефану в его полное распоряжение на расходы по его личному усмотрению» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 576. Л. 129).

№ 421. Приложение к документу № 420.

Письмо архиепископа Серафима патриарху Московскому Алексию I о беспроцентном займе, предоставленном Московской патриархией бывшему экзарху Болгарскому Стефану

15 июля 1949 г.

Получено 29-VII-1949 г.

Ваше Святейшество,
возлюбленный во Христе Святейший Владыко!

Посылаю Вам копию и оригинал письма экзарха Стефана. Ко всем бедам экзарха прибавилось и то обстоятельство, что 30 июня с.г. ему было вручено по-

¹ В делах фонда Р-6991 письмо архиепископа Луки не обнаружено. См. примечание № 3 к документу № 393.

становление финансовой инспекции, обязующее его внести в кассу Софийской епархии ту сумму, которую Вы в 1947 г. благоволили ему предоставить в виде долгосрочного и беспроцентного займа. При этом экзарху было указано, что финансовая инспекция освободит его от ответственности, если он сможет доказать, что эта сумма в тридцать миллионов лев не есть долгосрочный беспроцентный заем, а является подлинным дарением ему. Он умоляет Вас спешно помочь и оградить в этом смысле от притязаний финансовой инспекции. Лично мне экзарх говорил, что он истратил из этих тридцати миллионов на свои личные нужды только четыре миллиона. Указывает экзарх в этом же письме и на то, что вновь назначенный болгарский посланник в Москву – Стелла Благоева, хорошо знающая по Славянскому комитету в Москве митр[ополита] Николая Крутицкого, могла бы от имени последнего предать пожелания в Софию о более внимательном отношении и заботе к здоровью экзарха.

Но помимо этого письма экзарх прислал перед тем еще одно письмо пространное от 24 июня с.г. Центр тяжести этого письма состоял в том, чтобы Вы своим заступничеством перед министром-председателем Георгием Димитровым, ныне покойным, содействовали бы предоставлению для экзарха возможности поправить свое здоровье, полечиться на водах в Болгарии, для чего ему нужно разрешение и автомобиль во временное пользование. Кроме того, экзарх в этом письме возлагал надежду и на то, что после разговора с Вами покойный министр-председатель Георгий Димитров посодействовал бы и его возвращению на Софийскую кафедру. Прилагаю присланный экзархом диагноз его болезней.

В бытность мою в мае с.г. на водах в с. Хисары экзарх просил меня послать к нему архимандрита Пантелеймона, который навестил его и рассказал мне, что экзарх находится в угнетенном и подавленном состоянии духа.

Архиепископ Серафим

1949 г. 2/15 июля.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 576. Л. 128–128 об. Копия. Рукопись.

№ 422. Алексей I – Г.Г. Карпову. 2 августа 1949 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Посылаю при сем известное послание Афинского митрополита Спиридона (в переводе с греческого)¹ и проект моего ответа² на это послание.

Патриарх Алексей

Резолюция: В[есьма] срочно. Тов. Карповичу. Ср[очно] запросить т. Вышинского санкцию на посылку письма. Карпов. 2/VIII.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 586. Л. 20. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

¹ Митрополит Афинский Спиридон своим письмом от 9 июня 1949 г. извещал патриарха Московского Алексия I о своем избрании главой Греческой церкви. В нем, в частности, говорилось: «...Этим посланием мы сообщаем Вам об избрании и возведении нас на Святейший архиепископский престол Греческой церкви по неизреченной милости и благоволению Божию, общим решением Преосвященной иерархии, согласно святым канонам и нашим законам, посылаем наше братское приветствие и подаем руку общения во Христе... Братски просим Ваше Священное Блаженство не переставать помогать пребывающей в испытаниях Церкви нашей словом, делом и посланием и молиться о научении и укреплении нас для выполнения возложенного на нас трудного дела...» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 586. Л. 23–27).

² В проекте ответа патриарха Московского Алексия I митрополиту Афинскому Спиридону говорилось: «Известительную грамоту Вашего Блаженства о возведении Вас на Святейший архиепископский престол Греческой церкви ныне нами получена. Наш Священный Синод и я благожелательно приветствуем Ваше вступление и молим Господа о даровании Вам небесной помощи в несении возложенного на Вас Божественным Промыслом высокого послушания» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 586. Л. 22).

№ 423. Алексей I – Г.Г. Карпову. 10 августа 1949 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю несколько переделанное «интервью». Церковно-каноническая сторона вопроса, думаю, не может возбуждать возражений, поскольку для всех христианских церквей (католической, православной) обязательно базировать свои постановления на евангельских положениях, и если этого не придерживается Католическая Церковь, то у нее нет верного фундамента в ее канонике, в данном случае в вопросе об «отлучении»: мы рассуждаем принципиально, по существу. Так или иначе, сделайте какое найдете нужным употребление из этого «интервью»¹.

Получил телеграмму от м[итрополита] Дионисия¹. Зачем ему нужно ехать для «братского целования»? Я полагаю ему ответить отказом. Может быть, для смягчения ответа прибавить: «Возвращусь [в] Москву [в] октябре»?

Прилагаю телеграммы е[пископу] Никандру – Харбин² и архим[андриту] Поликарпу – Пхеньян³.

Сегодня по случаю храмового праздника в Новодевичьем еду туда служить обедню.

Серд[ечно] преданный
П[атриарх] Алексей

10.VIII.49.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 32–32 об. Автограф.

¹ В делах фонда Р-6991 телеграмма митрополита Дионисия (Валединского) не обнаружена.

¹ Корреспондент телеграфного агентства «Рейтер» в Москве Д. Даллас в своем письме (от 21 июля 1949 г.) патриарху Алексию I задал несколько вопросов, связанных с сообщением из Стамбула о решении патриарха Константинопольского Афинагора издать приказ об отлучении от Православной церкви всех, поддерживающих коммунизм (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 574. Л. 181). Вопросы, заданные Д. Далласом, отражены в письме-ответе патриарха см. документ № 424). Подлинник письма корреспондента телеграфного агентства «Рейтер» в Москве Далласа патриарху Алексию I на английском языке см.: Там же. Д. 570. Л. 41.

Письмо корреспондента телеграфного агентства «Рейтер» в Москве Д. Далласа, адресованное патриарху Алексию I, поступило первоначально в Отдел печати МИД СССР. Председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов в справке по этому вопросу писал, что заведующий Отделом печати, сообщив об этом письме, обещал прислать копию письма, «не ставя пока в известность патриарха, а Отдел со своей стороны не будет давать ответа Далласу до получения указаний» (Там же. Д. 574. Л. 179).

2 августа 1949 г. Совет по делам РПЦ доложил в Совет министров СССР, что согласно санкции от 30 июля 1949 г. патриарх Московский Алексей I ответил на письмо корреспондента телеграфного агентства «Рейтер» в Москве Далласа. Письмо патриарха было отправлено корреспонденту через Отдел печати МИД СССР (Там же. Д. 453. Л. 115).

Это интервью патриарха Алексея I было помещено в «Известиях» 6 августа 1949 г. под названием «Ответ патриарха Московского и всея Руси Алексея московскому корреспонденту “Рейтер”», а также был напечатан в № 4 (1949 г.) Журнала Московской патриархии.

В деле 73 (Ф. Р-6991. Оп. 2) имеется 4 варианта предполагаемой публикации интервью патриарха Московского Алексея I корреспонденту агентства «Рейтер» Д. Далласу. См.: Там же. Оп. 2. Д. 73. Л. 28–31. Эти документы отличаются только своей вступительной частью, письмо-ответ патриарха оставлено в них без изменений.

² В телеграмме (от 9 августа 1949 г.) патриарха Московского Алексея I епископу Никандру говорилось: «Начальнику нашей Корейской духовной миссии архимандриту Поликарпу, направленному нами в Харбин, благоволите дать временное назначение при храме или монастыре» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 589. Л. 23).

³ В телеграмме (от 9 августа 1949 г.) патриарха Московского Алексея I начальнику Корейской духовной миссии архимандриту Поликарпу говорилось: «В связи с невозможностью для Вас в настоящее время управлять миссией в Сеуле благословляется Вам переехать в Харбин, куда даны указания о представлении Вам церковной работы» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 589. Л. 22).

10 августа 1949 г. Совет по делам РПЦ сообщил в МИД СССР, что южнокорейскими властями в Сеуле был незаконно арестован и выслан в Пхеньян глава Духовной миссии Московской патриархии архимандрит Поликарп (Приймак Георгий Кондратьевич). При этом имущество миссии и личные вещи архимандрита были захвачены корейскими властями.

Патриарх Алексей I разрешил архимандриту Поликарпу переехать временно из Северной Кореи в Маньчжурию (Харбин) в распоряжение экзархата Московской патриархии.

Совет считал предложение патриарха Алексея I «целесообразным» и просил МИД помочь передать телеграммы в Пхеньян на имя Поликарпа и в Харбин на имя Никандра, а также просил посольство СССР в Корее «оказать содействие Поликарпу по переезду» (Там же. Л. 21). Распоряжением Совета министров СССР № 14979-рс от 23 сентября 1949 г. Министерство финансов СССР обязывалось отпустить Совету по

делам РПЦ 4725 рублей в корейских вонах на покрытие расходов по содержанию архимандрита Поликарпа (Г.К. Приймака), высланного из Южной Кореи (Ф. Р-5446. Оп. 51 а. Д. 6800. Л. 8).

**№ 424. Приложение к документу № 423.
Письмо патриарха Алексия I корреспонденту
телеграфного агентства «Рейтер» в Москве Дональду
Далласу с ответами на вопросы, связанными
с решением патриарха Афинагора издать приказ
об отлучении от Православной церкви лиц,
поддерживающих коммунизм**

1 августа 1949 г.

Корреспонденту английского телеграфного
агентства «Рейтер» в Москве г. Дональду Далласу

На письмо Ваше от 21 июля с.г., в котором Вы «в связи с сообщением из Стамбула о решении экуменического патриарха Афинагора издать приказ об отлучении от Православной церкви всех, поддерживающих коммунизм», просите ответить на вытекающие из этого обстоятельства вопросы, я считаю необходимым дать следующие ответы:

1-й вопрос. Были ли Вы поставлены в известность об этом решении экуменического патриарха издать такой приказ?

2-й [вопрос]. Каково будет отношение Русской православной церкви к изданию такого приказа?

Ответ. О решении вселенского патриарха издать приказ об отлучении от Православной церкви всех лиц, поддерживающих коммунизм, мне и Синоду Русской Православной Церкви ничего не известно. Мало того, мы и Синод не допускаем мысли, чтобы со стороны православного патриарха могло исходить такое решение, которое будет в корне противоречить основным началам православной христианской веры.

3-й [вопрос]. Имеется ли, по Вашему мнению, конфликт между лояльностью по отношению к Советскому государству и лояльностью по отношению к Русской православной церкви?

Ответ. На этот вопрос может быть только один ответ: такого конфликта не только не существует, но и не может существовать, если верующий народ будет держаться точного смысла заповедей евангельских и заветов апостольских.

Алексий, патриарх Московский и вся Руси

Резолюция: В дело. Карпов. 8/VIII.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 27. Копия. Машинопись; Оп. 1. Д. 453. Л. 116. Копия. Машинопись.

Опубл.: ЖМП. 1949. № 4; Известия. 1949. 6 августа. № 184.

**№ 425. Алексей I – Г.Г. Карпову.
12 августа 1949 г.**

Дорогой Георгий Григорьевич!

Не могу не послать Вам прилагаемого письма, которое сегодня получено и мне передано о[тцом] Николаем. Радио из Москвы!

Кто может передавать такие фантастические сведения?!

Преданный Вам
П[атриарх] Алексей

12.VIII.49.

Резолюция: В дело. Карпов. Копия с письма А[лексан]дра при этом прилагается. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 35. Автограф.

**№ 426. Приложение к документу № 425.
Письмо архиепископа Александра управляющему
делами Московской патриархии Н.Ф. Колчицкому
о сообщении «по радио из Москвы» о приглашении
вселенского патриарха приехать
в Константинополь**

31 июля 1949 г.

Копия

Его Высокопреподобию,
Высокопреподобнейшему отцу протопресвитеру
Николаю Федоровичу Колчицкому,
управделами Московской патриархии

Ваше высокопреподобие, глубокочтимый
отец протопресвитер Николай Федорович!

Почтительнейше представляю при сем для доклада его святейшеству в качестве интересной информации «Протокол собрания Общества духовенства митрополичьего округа Русской Православной Церкви в С[еверной] Америке», бывшего 10 мая 1949 г. в г. Нью-Йорке. Грустно, но небезнадежно.

На днях сообщили по радио из Москвы, что святейший патриарх наш приглашается вселенским патриархом прибыть в Константинополь для совещания по церковным делам общего характера и что его святейшеством пригла-

шение принято и правительство СССР предоставляет в распоряжение святейшего военный крейсер. Сопровождают святейшего три митрополита и Ваше высокопреподобие. Радуюся сему.

Святейшему земное поклонение от моего имени. Прошу св[ятых] молитв Ваших.

Вашего Высокопреподобия вседушевно
преданный покорный слуга
архиепископ Александр

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 36. Копия. Машинопись.

**№ 427. Алексей I – Г.Г. Карпову.
12 августа 1949 г.**

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Считая полезным для дела Миссии в Иерусалиме иметь там начальником лицо, могущее поставить на должную высоту хозяйство Миссии, и вместе с тем авторитетное как священнослужитель, – я прошу Совет по делам Русской Православной Церкви оказать содействие к получению виз епископу Владимиру настоятелю Псково-Печерского монастыря, которого я считаю вполне подходящим для занятия должности начальника Миссии.

Патриарх Алексей

Резолюция: Тов. Уткину. Надо ставить вопрос одновременно о епископе Владимире и двух священниках. Получите от Патриархии письмо и оформляйте. Карпов. 12/VIII.

Помета: Справка. Возбуждено ходатайство. Письмо № 803с от 1/IX-49 г.¹ Чередняк.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 573. Л. 142. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

¹ Совет по делам РПЦ в письме № 803с от 1 сентября 1949 г. докладывал Совету министров СССР о том, что патриарх Московский Алексей I обратился с ходатайством о получении разрешения на командирование в Израиль настоятеля Псково-Печерского монастыря епископа Владимира (Кобца) и двух священников – Костина Виктора Ивановича и Москалева Дмитрия Алексеевича – для службы в Духовной миссии.

Вопрос о направлении из СССР в Иерусалим священнослужителей возник в связи с неоднократными просьбами начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрита Леонида. В состав Русской духовной миссии помимо архимандрита Леонида и прибывшего вместе с ним из СССР протоиерея В. Елховского входили еще два священнослужителя, но оба они были старше 70 лет. Принятое архимандритом Леонидом имущество Духовной миссии «разбросано по стране, требует приведения в надлежащий порядок и обеспечения сохранности».

Предполагалось, что направляемый в Иерусалим епископ Владимир (Кобец) будет назначен патриархом Алексием I начальником Духовной миссии, а архимандрит Леонид оставлен в Иерусалиме в качестве заместителя начальника Миссии.

Совет по делам РПЦ считал, что «сложившаяся обстановка в Русской духовной миссии в Иерусалиме требует укрепления ее кадрами священнослужителей и потому ходатайство патриарха Алексия поддерживает» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 453. Л. 243–245).

В соответствии с постановлением Совета министров СССР № 5248–2011с от 18 ноября 1949 г. Совету по делам РПЦ разрешалось дать согласие Московской патриархии на командирование из СССР в Израиль на постоянную работу в Русской духовной миссии в Иерусалиме епископа Владимира и двух священников. Министерство финансов СССР обязывалось отпустить Совету по делам Русской православной церкви одновременно 18 тыс. рублей в американских долларах для передачи этой суммы через Московскую патриархию епископу Владимиру и священникам В.И. Костину и Д.А. Москалеву на путевые расходы и «первоначальное обзаведение». Министерство также обязывалось отпускать дополнительно Совету по делам РПЦ ежемесячно 10 тыс. рублей в американских долларах для передачи Московской патриархии на содержание Духовной миссии в Иерусалиме (Ф. Р-5446. Оп. 51 а. Д. 6786. Л. 39).

№ 428. Алексей I – в Совет по делам РПЦ. 17 августа 1949 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

В советском посольстве в Китае находится на хранении 49 700 американских долларов, принадлежащих Московской патриархии и составляющих остаток резервированных сумм, отпущенных Патриархии от советского правительства в 1946 году на нужды Русской православной миссии в Китае.

В настоящее время начальник Русской духовной миссии в Палестине архимандрит Леонид обратился с просьбой об экстренной высылке ему 1500 ам[ериканских] долларов на покрытие чрезвычайных расходов по приему в Миссии представителя Иерусалимского патриарха архиепископа Афинагора и восьми членов Иерусалимского Синода и расходов по поездке их в Старый город.

Неуплата этой суммы в срок может вызвать предъявление к нашей Миссии судебного иска.

Ввиду необходимости быстрой уплаты по долгу нашей Миссии в Палестине прошу Совет по делам Русской Православной Церкви оказать содействие к получению разрешения на перевод из указанных сумм, хранящихся в советском посольстве в Китае, 1500 ам[ериканских] долларов в соответствующий банк для выдачи начальнику Русской православной духовной миссии в Палестине архимандриту Леониду.

Патриарх Алексей

Резолюция: Тов. Уткину. Напишите письмо на имя т. Вышинского¹. С. Бельшев. 17/VIII-49.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 573. Л. 163. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

¹ 17 августа 1949 г. Совет по делам РПЦ направил на имя министра иностранных дел А.Я. Вышинского письмо, в котором сообщалось, что Совет поддерживает просьбу патриарха Алексия I о переводе денег из принадлежащих Московской патриархии и хранящихся в советском посольстве в Китае. Совет также информировал, что Патриархией даны указания архимандриту Леониду о том, чтобы «впредь им производились расходы только по разрешению Патриархии» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 573. Л. 162).

№ 429. Алексей I – Г.Г. Карпову. 7 сентября 1949 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Большим разочарованием была для меня весть о том, что Вы отменили свое решение быть в Киеве и затем в Одессе¹. Киев я с удовольствием уступаю, а относительно непосещения Одессы – протестую. Я мечтал о том, чтобы нам повидаться здесь при спокойной и прекрасной обстановке приморской дачи, состояние которой Вы бы лучше кого бы то ни было оценили, т.к. Вам именно принадлежит мысль восстановить здешние здания и приспособить их под место отдыха архиереев. Об этом говорил уполномоченный, с которым Вы посещали Успенский монастырь в [19]46 году. Кроме того, и я и м[итрополит] Григорий мечтали с Вами поговорить и о делах. Так что Вы понимаете, что я с трудом мирюсь с Вашим решением не ехать в Одессу.

М[итрополит] Николай мне писал, а о[тец] Николай Колчицкий говорил мне о желательности некоторых перемещений. Я думаю, их можно будет совершать по моем возвращении. Намечаю их в таком приблизительно виде: Ростовского – в Житомир, Кубанского – в Орел, Орловского – в Ростов, Казанского – на Кубань, Смоленского – в Семипалатинск, Семипалатинского – в Смоленск (он страдает от семипалат[инского] климата и имеет на это удостоверение врачей). Управление Казанской еп[архией] пока поручить Горьковскому. Рязанский Филарет на днях выедет в Ростов на ревизию.

Отдыхаем здесь в составе: м[итрополит] Григорий, о[тец] Колчицкий, о[тец] Ружицкий. Погода все это время была умеренно жаркая и солнечная. Последние дни как-то посвежело. К морю ни я, ни м[итрополит] Григорий пока не имеем доступа: очень тяжел спуск и особенно подъем. Все обещают сделать фуникулер, но пока его не видно.

Обиход у нас здесь довольно однообразный, главное дело наше – вдыхать морской воздух.

Приехал а[рхиепископ] Лука по каким-то делам. Я его еще не видел. Был Феодосий, которому мне пришлось дать серьезный урок и назидание и убедиться в том, что он совсем не понимает своего положения. Надеюсь, Вы мое письмо, а также телеграмму в свое время получили.

Прошу передать мой привет Марии Григорьевне и всему Вашему семейству. Еще раз скажу, что очень сожалею, что мы не увидимся с Вами здесь. Я так желал этого!

Желаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, здоровья и всего лучшего.

Сердечно Вас уважающий и преданный Вам
П[атриарх] Алексей

7.IX.49. Одесса.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 39–39 об. Автограф. Бланк патриарха.

¹ 3 сентября 1949 г. председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов направил уполномоченному Совету (г. Одесса) Благову письмо, в котором просил передать патриарху Алексею, что не сможет быть в Одессе по его приглашению (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 37).

21 сентября 1949 г. в докладной записке в Совет министров СССР председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов сообщил о письме патриарха Алексея I от 7 сентября 1949 г. В ней отмечалось, что патриарх по своей инициативе все вопросы согласовывает с ним и принимает рекомендации Совета, но «последний год в настроениях патриарха наблюдается некоторый надлом». Это, по мнению Г.Г. Карпова, было вызвано следующими обстоятельствами: «а) отклонением ряда его просьб; б) большим количеством жалоб с мест за последние 2 года в связи с 100-процентным отклонением всех ходатайств групп верующих об открытии церквей; в) жалобами на налоговое переобложение духовенства и на грубые действия по отношению к Церкви и духовенству в ряде мест» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 453. Л. 345–346).

№ 430. Алексей I – Г.Г. Карпову. 17 сентября 1949 г.

1949, сент[ября] 17

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам с о[тцом] Николаем на просмотр и одобрение послание, мною написанное к Международному дню мира¹. Если Вы найдете его подходящим, то его разошлют по епархиальным архиереям с тем, чтобы оно в церквах было прочитано перед молебном 2 октября.

В Ростов-н[а]-Д[ону] мы послали для ревизии е[пископа] Рязанского Филарета. Он телеграфировал, что был у уполномоченного и что е[пископ] Сергей вылетел перед его приездом в Москву. Не знаю, что его вынудило к неожиданному, по-видимому, полету. Это, конечно, не помешает производству ревизии...

Ждем согласно письму м[итрополита] Николая м[итрополита] Елевферия на ближайших днях.

Еще раз благодарю Вас за телеграмму. Мы все же очень сожалеем, что не имеем удовольствия видеть Вас здесь. Погода делается свежее, бывают туманы, но все же солнце не оставляет нас.

О[тец] Николай сообщит Вам о том, как мы здесь отдыхаем.

Шлю Вам сердечный привет, также и Марии Григорьевне и Вашей семье.

1-го числа надеюсь выехать в Москву.

Душевно Вас уважающий
П[атриарх] Алексей

М[итрополит] Григорий и епископ Владимир просят меня передать Вам их почтительный привет, также и еп[ископ] Никон.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 38–38 об. Автограф.

¹ В начале своего послания, адресованном «богохранимой пастве российской», патриарх Московский говорил о праздновании Международного дня мира, а также о том, что за пределами нашего мирного Отечества в других странах наблюдается «движение враждебных сил»: «...Прикровенно, а в иных местах и совершенно открыто замышляется брань против мирных народов, и особенно против нашей страны, которая во главе миролюбивых стран уже не раз во услышание всего мира свидетельствовала о своем миролюбии и призывала народы окончательно сложить оружие и не помышлять о войне». Далее патриарх писал о тяготах и лишениях во время Великой Отечественной войны, призывал «всех верных чад ее усугубить молитвы свои к Спасителю мира о даровании мира всему миру и прошу каждого отдать все силы на дело борьбы за мир, на дело упрочения общей безопасности путем самоотверженной работы каждого в своей области труда во благо Родины, на дело сохранения мира». На копии послания проставлена дата – 2 октября 1949 г. (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 453. Л. 342–343). 2 октября – Международный день борьбы за мир.

19 сентября 1949 г. председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов доложил в ЦК ВКП(б) о письме патриарха Алексия от 17 сентября 1949 г. В докладной записке отмечалось, что послание к Международному дню мира составлено по инициативе патриарха и будет напечатано на машинке 100 экземпляров и разослано авиапочтой по епархиям (Там же. Л. 341).

№ 431. Алексей I – Г.Г. Карпову. 5 октября 1949 г.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, тексты телеграмм Казанскому¹ и Виктору². Я утешаю адресатов скорым исполнением их желаний. Но, б[ыть] может, не следует так решительно об этом писать? Буду ожидать Вашего отзыва и тогда пошлем телеграммы. Посылаю и рапорт еп[ископа] Винницкого¹, его мне представили упоминаемые в рапорте протоиереи и игумены, которые просят аудиенции у Вас.

¹ В делах фонда Р-6991 рапорт епископа Винницкого не обнаружен.

Я вчера позабыл сказать Вам, что был бы рад, если бы Вы посетили в Лавре наш праздник и посмотрели бы на вновь отремонтированный корпус и другие реликты (восстановленный Никольский придел), о которых говорил мне о[тец] наместник.

С искренним уважением
П[атриарх] Алексей

5.Х.49.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 40. Автограф.

¹ В телеграмме (от 4 октября 1949 г.) патриарха Московского Алексея I настоятелю Московского патриаршего подворья в Бейруте Сергию Казанскому сообщалось следующее: «Сегодня, четвертого, получил Ваше письмо. Отлучиться Вам в настоящее время нахожу неудобным. Для Вашей супруги устроим в ближайшее время спокойный, удобный проезд в Бейрут. Шлю Вам привет и благословение» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 572. Л. 115).

² В телеграмме (от 5 октября 1949 г.) архиепископу Виктору (Святину) патриарх Московский Алексей писал: «В ближайшее время епископ Нестор будет направлен в Пекин, после чего будем ожидать Ваше преосвященство в Москву» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 589. Л. 84).

№ 432. Алексей I – Г.Г. Карпову. 11 октября 1949 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Мы весьма сожалеем, что Вам не было возможности посетить Лавру в день ее праздника. А я, кроме того, хотел на месте показать Вам, как стоит на мертвой точке работа в Троицком соборе: за семь месяцев там не подвинулась работа, а между тем мы систематически вносим в реставрационную мастерскую деньги и уже по этой статье затрачено 100 тыс., кроме расходов по устройству лесов. Наместник предполагал Вам сделать об этом доклад, и мы хотели при Вашем участии прийти к какому-ниб[удь] решению.

Народа в этот день было не так много, и все было в порядке.

Я получил прилагаемое письмо от а[рхиепископа] Серафима из Софии¹. Просит Вашего содействия. Но я не знаю, что мы можем в этом деле сделать. А между тем действительно было бы полезно устройство женского монастыря в Софии в противовес католическим влияниям.

<В Лавре мне подали прилагаемое заявление на имя Совета.>¹

¹ Текст, заключенный в угловые скобки, отчеркнут карандашом. На полях помета: «Передано т. Иванову. Карпов». В делах фонда Р-6991 заявление в Совет по делам РПЦ не обнаружено.

Пока у нас особых дел нет, почта эти дни весьма скудная.

Сердечно Вам преданный
П[атриарх] Алексей

11.X.49.

Резолюция: В дело. Карпов. 11/X.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 41–41 об. Автограф. Бланк патриарха.

¹ В делах фонда Р-6991 письмо архиепископа Серафима патриарху Алексию I не обнаружено.

В справке инспектора Совета по делам РПЦ Карповича излагается содержание этого письма. Письмо было получено Патриархией 9 октября 1949 г. В нем архиепископ Серафим обращался к патриарху Алексию I с просьбами: оказать помощь в открытии в Софии русской женской обители; просил ускорить дело о приеме в советское гражданство монахини Серафимы. В этом же послании содержалось ходатайство о награждении золотым крестом иеромонаха Кокалянского монастыря отца Иоанна Бегильдиева. К письму были приложены: послужной список иеромонаха Серафима (Димитриевского), принятого в число братии Кокалянского монастыря; выдержка из письма бывшего экзарха Стефана (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 576. Л. 181).

№ 433. Алексей I – Г.Г. Карпову. 13 октября 1949 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Получил прилагаемое письмо от м[итрополита] Серафима из Парижа¹. Все-таки кое-что полезное он делает... Думаю, что стоит удовлетворить его просьбу. Прошу Ваших указаний по этому делу.

Посылаю прибывшие по адресу П[атриарх]хии книги из Румынии – Вашу и С[ергея] Конст[антиновича]¹.

Серд[ечно] уважающий Вас
П[атриарх] Алексей

13.X.49.

Резолюция: Тов. Уткину, т. Карповичу. Сегодня со мной переговорите по этому письму. Карпов. 14/X.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 43. Автограф.

¹ Вероятно, имеется в виду письмо митрополита Серафима на имя патриарха Московского Алексия I, в котором он сообщает о своем письме митрополиту Серафиму Ляде и о положении русских православных приходов в Западной Германии. Письмо митрополита Серафима митрополиту Серафиму Ляде см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 581. Л. 211.

¹ Предложение отчеркнуто. На полях резолюция: «В библиотеку. Карпов».

Митрополит Серафим в своем послании патриарху Московскому, в частности, писал: «По имеющимся у меня сведениям митрополит Серафим находится в плохих отношениях с митрополитом Анастасием, который недоволен им из-за того, что он не делает никаких выступлений против нашей Церкви. Митрополит Серафим тяготеет своим подчинением “Мюнхенскому Синоду”. Фактически он управляет русскими приходами в Западной Германии и имеет большой авторитет у немцев, очень расположенных к Православию и нашей Патриархии. Они очень хотели бы войти в живое общение с нами, а ко всем другим церковным организациям они относятся с недоверием, но они не знают, с кем им говорить, так как в Германии сейчас десять организаций, имеющих своих епископов. Все они борются друг с другом (украинцы-автокефалисты, автономисты, белорусы, казаки-автономисты, самосвяты, анастасиевцы и другие). Есть один приход патриарший. Если бы митрополит Серафим вошел в состав нашей Церкви, то это могло бы иметь громадное значение. За ним пошли бы другие приходы, и положение митрополита Анастасия сильно пошатнулось бы, тем более что весною он должен будет обязательно выехать из Германии, как и многие русские беженцы, так как помощь Америки оканчивается в июле 1950 г.». Далее митрополит Серафим пишет о других священниках, «очень расположенных к Православию и к нашей Церкви». При этом Серафим просил предоставить ему право управления всей Западной Германией (американской, французской и английской зонами). В заключение митрополит писал о том, что и в Швейцарии «сильное движение в пользу Православной церкви», обещал представить доклад с именами протестантских епископов и священников, стремящихся перейти в Православие (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 581. Л. 209–210).

В справке члена Совета по делам РПЦ Г. Уткина на экзарха Московской патриархии по Западной Европе митрополита Серафима отмечалось, что, начиная с января 1949 г., стали поступать сведения о его проамериканских настроениях. Московской патриархией было принято решение о замене экзарха Серафима епископом Фотием (Топиро) из СССР.

Деятельность митрополита Серафима в вышеуказанной справке характеризовалась следующим образом: «В последнее время митрополит Серафим, зная о предстоящем своем снятии, создает видимость активизации своей работы. Так, им самоинициативно был поставлен вопрос перед карловацким митрополитом Серафимом Ляде (немцем, фашистом) о переходе его в юрисдикцию Московского патриарха... Погоня митрополита Серафима за приходами в западных зонах Германии, при отсутствии твердого руководства и авторитета среди имеющих приходов в пределах основного митрополичьего округа, производит впечатление авантюрных мероприятий, и Совет по-прежнему считает необходимым срочную замену митрополита Серафима достойным кандидатом из СССР» (Там же. Л. 212–213).

24 октября 1949 г. Совет по делам РПЦ направил в 1-й европейский отдел МИД СССР письмо экзарха Московского патриарха по Западной Европе митрополита Серафима и приложение к нему – копию его письма на имя члена Заграничного архиерейского синода митрополита Серафима Ляде (Там же. Л. 211).

В письме Совета содержалась просьба «сообщить мнение о действиях митрополита Серафима, вызывающих подозрение». Особенно сомнительна и подозрительна, по мнению Совета, была попытка перетянуть на сторону Патриаршей церкви митрополита Серафима Ляде. Совет также опасался, что «Ляде – бывший нацист, по директиве американской или английской разведки пойдет на это охотно, что позволит ему сохранить возможность проникновения в Восточную Германию» (Там же. Л. 208).

**№ 434. Алексей I – Г.Г. Карпову.
20 октября 1949 г.**

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий представил мне доклад следующего содержания: «Опыт жизни и деятельности исполнительных органов приходских общин за пять лет показал, что является целесообразною и необходимою периодическая проверка и коллективная оценка работы исполнительных органов со стороны приходских общин в целях одобрения и подтверждения одних или устранения и замены других.

“Положение об управлении РПЦ” в § 46¹ предоставляет последнее право епархиальному архиерею только “в случае незаконных действий или Органа в целом, или отдельных членов его” и не дает возможности для самой приходской общины отмечать периодически (положительно или отрицательно) свое отношение к исполнению обязанностей избранного ею исполнительного органа.

Посему было бы необходимо и целесообразно дополнить § 40² “Положения об управлении РПЦ” примечанием: “Члены исполнительного органа (церковный староста, его помощник и казначей) избираются на три года с правом перевыбора их на общем собрании приходской общины (“двадцатки”³)».

Признавая заслуживающими внимания указанные соображения митрополита Ленинградского, прошу Ваших указаний, каким образом возможно проведение предложенного митрополитом добавления к утвержденному Собором и принятому и гражданской властью тексту Положения.

Патриарх Алексей

Резолюция: Тов. Уткину. Обсудить на Совете. Карпов. 20/X.

Помета: 21/XII. Сдано т. Карповичем как полученное от т. Уткина. Аранов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 51. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

¹ В параграфе 46 «Положения об управлении РПЦ» говорилось: «В случае незаконных действий исполнительного органа в целом или отдельных членов его настоятель храма доносит об этом епархиальному архиерею, который, по расследовании непосредственно или через благочинного и по сношении с уполномоченным Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР, предлагает общине заменить неисправных членов исполнительного органа новыми лицами» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1326. Л. 83 в об.).

² Параграф 40 «Положения об управлении РПЦ» гласит: «Настоятель храма является по своей должности непререваемым членом приходской общины и председателем исполнительного ее органа (церковного совета), который состоит из 4 членов: помимо настоятеля по должности – из церковного старосты, его помощника и казначея (все трое

избираются общим приходским собранием или – если приходская община организуется вновь – группой верующих, получающих в бесплатное пользование храм, из своей среды)». (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1326. Л. 83 б об.).

³ В соответствии с «Положением об управлении РПЦ» в православной приходской общине должно быть не менее 20 человек («двадцатка»).

№ 435. Алексей I – Г.Г. Карпову. 24 октября 1949 г.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, отредактированным и, т[ак] сказ[ать], отполированным письмо К[онстантинопольск]ому п[атриарх]у¹. По Вашем одобрении¹ пошлем его немедленно К[онстантинопольском]у патриарху. Еще – телеграмма а[рхиепископа] Фотия².

Душевно преданный
П[атриарх] Алексей

24.X.49.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 44. Автограф.

¹ В проекте письма патриарху Константинопольскому Афинагору патриарх Московский Алексей I писал о распространении юрисдикции Константинопольской патриархии на епархии и приходы РПЦ, о вмешательстве Константинопольской патриархии в дела Русской церкви. Указывая на то, что «игнорирование авторитета братской Русской православной церкви приобрело длительный характер» и что «неверность заявленных когда-то мотивов к вмешательству Константинопольской патриархии в дела Русской церкви достаточно опровергнута самой жизнью», патриарх Алексей I писал: «Высшая Русская Церковная Власть никогда не прекращала своего существования, и связь с ней всех наших епархий и приходов всегда осуществлялась. Никогда не было, и теперь нет, у Русской Православной Церкви епархий или приходов, как в нашем Союзе, так и за границей, которые находились бы в положении сирот, требующих о себе посторонней заботы. Надо сказать, что все уверения раскольников и покровителей их, ссылающихся на сиротское положение русских епархий и приходов или на какую-то неполноценность или поврежденность высшей Русской Церковной Власти, имеют единственную цель – лицемерием прикрывать явное беззаконие.

Это чувство долголетней несправедливости в отношениях Константинопольской патриархии к Русской Православной Церкви усугубилось еще и от небратского характера отношения к ней. С 1931 г. Константинопольская патриархия перестала отвечать покойному русскому митрополиту Сергию, впоследствии патриарху, возглавлявшему высшее управление Церковью, и со дня вступления на Московский Патриарший престол нашей Мерности, т.е. с 1945 г. и до сих пор, Мы не получили от Ваших предшественников по патриаршему трону никакого ответа ни по одной нашей просьбе о восстановлении нарушенного канонического порядка.

Мы находим необходимым просить Вашу Святыню проявить углубленное внимание ко всей истории упомянутых неканонических деяний в целях устранения прискорбного для единства Церкви положения...

¹ Так в документе.

...Мы испытываем чувство удивления, когда задаем себе вопрос, как могли Ваши предшественники, признавая фактически существовавшую и существующую теперь Высшую Церковную Власть в СССР, иметь сношения и переговоры с нашими раскольниками, не считая для себя обязательным выяснять все вопросы жизни Русской церкви непосредственно с главою этой Церкви?..»

В заключение письма патриарх Алексей I говорил, что необходимо разрешить следующие серьезные вопросы, «согласно церковным канонам»:

«1. Юрисдикция Константинопольской патриархии над приходами Русской Православной Церкви в Западной Европе.

2. То же в отношении к Финляндской Автономной Православной Церкви.

3. Молитвенное общение Константинопольской патриархии с архиереями и клириками, лишенными общения и запрещенными в священнослужении Матерью Русской Православной Церковью, как то: с митрополитом Феофилом и его епископами и клириками, с клириками так называемой Украинской Автокефальной Церкви (как в Европе, так и в Америке)» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 574. Л. 241–244).

25 октября 1949 г. Совет по делам РПЦ обратился в МИД СССР с просьбой сообщить мнение о том, является ли благоприятной обстановка для отправления письма патриарха Московского Алексия I патриарху Константинопольскому Афинагору (Там же. Л. 240).

² В делах фонда Р-6991 телеграмма архиепископа Фотия (Топиро) патриарху Алексею I не обнаружена. Вероятно, содержание этой телеграммы изложено в справке инспектора Совета по делам РПЦ Парфимовича от 27 октября 1949 г. Архиепископ Фотий сообщал в телеграмме о намеченных кандидатах в секретари экзарха Московской патриархии в Париж (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 581. Л. 217).

3 ноября 1949 г. Совет по делам РПЦ направил в МИД СССР письмо о том, что в связи с крайне напряженной обстановкой в экзархате Московской патриархии в Париже патриарх Алексей I направляет в качестве экзарха на место митрополита Серафима архиепископа Виленского и Литовского Фотия и в качестве сопровождающего его протопресвитера Н.Ф. Колчицкого (Там же. Л. 220).

№ 436. Алексей I – Г.Г. Карпову. 26 октября 1949 г.

Дорогой Георгий Григорьевич.

Сейчас получил посылаемую Вам при сем т[елегра]мму от а[рхиепископа] Фотия¹. Я еще вызываю к себе одного здешнего священника (ц[ерковь] Иоанна Воина на Якиманке) Серебренникова. Посмотрю на него. На него указывает о[тец] Н. Колчицкий, как на человека культурного и во всех отношениях надежного – он б[ывший] врач.

Серд[ечно] уважающий Вас
П[атриарх] Алексей

26.X.49.

Резолюция: Тов. Арапову. В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2 Д. 73. Л. 45. Автограф.

¹ В делах фонда Р-6991 телеграмма архиепископа Фотия (Топиро) не обнаружена.

**№ 437. Алексей I – Г.Г. Карпову.
31 октября 1949 г.**

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Препровождая при сем прошение настоятельницы Тихвинского женского монастыря в г. Днепропетровске игуменьи Ксении, прошу не отказать в удовлетворении ее ходатайства.

Патриарх Алексей

Резолюции: Тов. Иванову И.И. Уполн[омоченному] не следует препятствовать. Карпов. 31/X-49.

Тов. Сивко. 31/X-49. И. Иванов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 627. Л. 38. Подлинник. Машинопись.

**№ 438. Приложение к документу № 437.
Прошение настоятельницы Тихвинского женского
монастыря г. Днепропетровска Ксении патриарху
Алексию I о разрешении принимать
в монастырь новых сестер¹**

13 октября 1949 г.

Святейшему Алексию,
патриарху Московскому и всея Руси
насельницы Тихвинского женского
монастыря в г. Днепропетровске
игуменьи Ксении

Прошение

Смирнейше прошу благословения и содействия Вашего Святейшества пред председателем Совета по делам Русской Православной Церкви Г.Г. Карповым о разрешении приема в вверенный мне монастырь желающих поступить в число сестер монастыря ввиду того, что из 67 чел. насельниц св[ятой] обители более 2/3 состава по возрасту и немощи нетрудоспособные, от чего страдает и хозяйство, и благолепие церковное.

Вашего Святейшества всенижайшая послушница
игуменья Ксения

№ 140

Октября 13 дня 1949 г.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 627. Л. 39. Автограф.

¹ 18 октября 1949 г. настоятельница Тихвинского монастыря в г. Днепропетровске игуменья Ксения обратилась к архиепископу Днепропетровскому и Запорожскому Андрею с просьбой разрешить принять в монастырь 11 человек, «желающих быть сестрами монастыря» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 627. Л. 40–40 об.).

25 октября 1949 г. архиепископ Днепропетровский и Запорожский в своем письме рассказал патриарху Московскому Алексию I об этом прошении (Там же. Л. 41).

2 ноября 1949 г. член Совета по делам РПЦ И.И. Иванов, направляя уполномоченному Совету переписку «по вопросу приема новых лиц в монашество Тихвинского монастыря», указывал, что «не следует препятствовать поступлению новых лиц в указанный монастырь» (Там же. Л. 37).

№ 439. Алексей I – Г.Г. Карпову. 31 октября 1949 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Препровождая при сем докладную записку архиепископа Львовского Макария, считаю долгом сказать, что нельзя не согласиться с доводами архиепископа Макария¹, принимая во внимание действительно исключительное положение Западных епархий, где усиленно ведется агитация против Православия со стороны крайне озлобленных против всего русского и православного многочисленных работников и агентов Ватикана.

Посему со своей стороны ходатайствую об удовлетворении просьбы архиепископа Макария.

Патриарх Алексей

Резолюции: Тов. Иванову. Переговорите со мной, какие указания мы давали об этих филиалах. Карпов. 31/X.

Тов. Сивко. Прошу подобрать весь материал по этому вопросу. 31/X-49. И. Иванов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 626. Л. 21. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

¹ 4 ноября 1949 г. Совет по делам РПЦ направил копию докладной записки архиепископа Макария (Оксиюка) в Ровенский и Львовский облисполкомы, а также в Совет министров УССР. В сопроводительном письме Совет писал, что «нет причин для возражений против оставления поименованных в докладной записке филиалов Почаевской лавры в ведении архиепископа Макария». Совет также напомнил, что монастыри и их филиалы могут быть закрыты только с согласия Совета по делам РПЦ (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 626. Л. 20).

**№ 440. Приложение к документу № 439.
Докладная записка архиепископа Львовского,
Тернопольского и Мукачево-Ужгородского Макария
патриарху Алексию I о закрытии филиалов
Почаевской лавры**

21 октября 1949 г.

Его Святейшеству, Святейшему Алексию,
Патриарху Московскому и всея Руси

В Ровенской области закрываются подведомственные мне как священноархимандриту Почаевской лавры ее местные филиалы: 1) Св[ято]-Успенское подворье с приходом в г. Здолбунове; 2) древний Крестовоздвиженский монастырь с приходом в г. Дубно и 3) Св[ято]-Успенский скит с приходом, расположенный в 1 километре у с. Липки.

В дополнение к поданным уже Вашему Святейшеству материалам имею долг почтительнейше дополнительно представить мои соображения по вопросу о закрытии упомянутых лаврских филиалов.

Исторически засвидетельствовано, что Почаевская лавра в течение нескольких веков ведет неустанную борьбу с римским папизмом, всегда стремившимся подчинить своему влиянию западно-украинские земли, распространить свое влияние на всю Русь и поработить себе при помощи новых способов унии не только украинский, но и русский народ.

Католической агрессии на западных рубежах нашего Отечества за последнее время нанесен значительный урон. Однако это не значит, что опасность ее окончательно ликвидирована, что выученики и агенты Ватикана отказались от выполнения тех задач и достижения тех целей, для которых готовил их папский Рим. Католическая пропаганда лишь изменяет свою тактику, приспособившись к новым условиям. Она готова использовать малейшее ослабление позиции Православия в нашем крае.

В данных условиях закрытие филиалов Почаевской лавры, осененных ее благодатным авторитетом и являющихся поэтому особо важными пунктами Православия, несомненно, бросило бы тяжелую тень на все дело Православия не только в Ровенской области, но и соседних, воссоединенных с Русской православной церковью Галицких областях, а также и на Закарпатье. Закрытие православных обителей и монастырских приходов, с другой стороны, содействовало бы усилению католического влияния. В самом деле, чего иного можно ожидать, если в г. Здолбуново закрывается почти единственный православный монастырский приход (другая церковь расположена на предместье), а пятидесяти шагах от него беспрепятственно продолжает свою деятельность римско-католический костел и ксендзы готовы служить не только тем, кто ищет их услуг? На той же улице имеют свои молитвенные здания реформаты, евангелисты, штундисты и пр. Такая же картина и в г. Дубно, где закрывается Крестовоздвиженский монастырь – древнейший

оплот Православия в борьбе против католичества и унии, а католический костел в городе продолжает свою деятельность, хотя католиков в тех местах осталось не так уж много.

Докладывая о вышеизложенном, покорнейше прошу Ваше Святейшество ходатайствовать об оставлении филиалов Почаевской лавры – Св[ято]-Успенского подворья с приходом в г. Здолбуново, Крестовоздвиженского монастыря в г. Дубно и Св[ято]-Успенского скита в с. Липках Ровенской области ввиду необходимости вести борьбу в местном крае с пропагандой католичества.

Вашего Святейшества
нижайший послушник и усердный
богомолец Макарий, Архиепископ Львовский
и Тернопольский и Мукачево-Ужгородский

г. Львов, 21 октября 1949 г.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 626. Л. 22–23. Подлинник. Машинопись.

№ 441. Алексей I – Г.Г. Карпову. 10 ноября 1949 г.

Еще раз благодарю Вас, дорогой Георгий Григорьевич, за Вашу телеграмму поздравительную, полученную мною в Лавре. Надеюсь, мою ответную из Загорска Вы получили?

Посылаю Вам для ознакомления письмо Шпиллера¹. Язык его (слог) довольно суконно-философско-туманный, но все же понять <можно, что церковные дела там не очень утешительны. Он все не имеет еще визы! Если можно, подвиньте это дело.>¹

От еп[ископа] Владимира Кобец получил сегодня письмо, что он болен и лежит и его беспокоит то, что в настоящее время он до выздоровления не может выехать в Палестину. Т.к. визы еще нет, то можно надеяться, что он ко времени возможного выезда поправится. Сейчас из Совета принесли пакет с письмом а[рхимандрита] Леонида. И по содержанию его письма, и по парижским делам нам необходимо посоветоваться. Хорошо <было бы, если бы Вы собрали меня, м[итрополита] Николая и о[тца] Н. Колчицкого для такого совещания в ближайшие дни.>^{II}

Сердечно Вас уважающий и преданный
П[атриарх] Алексей

10.XI.49.

^I Текст, заключенный в угловые скобки, отчеркнут карандашом. На полях резолюция: «Тов. Уткину. Напишите т. Помазневу, прося ускорить рассмотрение. Карпов».

^{II} Текст, заключенный в угловые скобки, отчеркнут карандашом. На полях резолюция: «На понедельник. Карпов».

<Что же мне ответить а[рхиепископу] Сергию Берлинскому² на его просьбу о собрании при участии протестантского епископа?>¹

Резолюция: Тов. Арапову. Ср[очно] ознакомить т. Уткина с моими замечаниями и в дело. Карпов. 10/XI.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 46–46 об. Автограф. Бланк патриарха.

¹ В делах фонда Р-6991 письмо протоиерея В.Д. Шпиллера патриарху Московскому Алексию I не обнаружено. В справке инспектора Совета по делам РПЦ Карповича изложено содержание письма протоиерея Шпиллера от 1 ноября 1949 г.

18–20 октября 1949 г. состоялся 31-й конгресс Союза священников, который завершил «тянувшееся долгие годы размежевание, с одной стороны, синодальных архиереев (митрополитов) с окружением их во главе с протоиереем Цанковым, с другой – живоцерковнически настроенных священников, группирующихся около руководства священнического профессионального (!) союза». Часть письма посвящена отношениям государства и церкви, «государственному надзору над церковью». В этом документе рассматриваются также некоторые внутрицерковные проблемы: «...В конце ноября истекает мандат м[итрополита] Паисия в постоянном составе Синода. Пока еще не ясно, будет ли он переизбран и останется ли наместником председателя Синода до избрания постоянного председателя Церкви...» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 576. Л. 191–193).

² Архиепископ Берлинский Сергей в письме от 26 октября 1949 г. патриарху Алексию I сообщал, что к нему обратился глава протестантской церкви в Германии епископ Дибелиус с предложением принять участие в ежегодном собрании «по взаимному ознакомлению церковей» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 582. Л. 208).

11 ноября 1949 г. Совет по делам РПЦ направил в МИД СССР письмо с просьбой предоставить информацию о епископе Отто Дибелиусе. По данным Совета, он является активным деятелем экуменического движения, в 1948 г. принимал участие в выработке резолюций 1-й Всемирной генеральной ассамблеи в Амстердаме, осудившей коммунизм. Совет также сообщал, что известно отношение Дибелиуса к правительству Германской Демократической Республики, поэтому разрешить встречу представителю Московской патриархии с Дибелиусом можно лишь, учитывая его «политическую ориентацию» (Там же. Л. 209–210).

16 декабря 1949 г. МИД СССР предоставил Совету письмо заместителя политического советника при председателе СКК в Германии И.И. Ильичева. В нем подтверждалась информация архиепископа Берлинского Сергия о том, что в Западной Германии есть группы теологов, «изучающих вопросы православия». Одна из таких групп из Бонна пригласила архиепископа Сергия для обсуждения вопросов перехода части немецкого населения в православие. И.И. Ильичев считал, что для выяснения истинных намерений евангелической церкви архиепископу Сергию целесообразно принять предложение Дибелиуса (Там же. Л. 250–251).

21 декабря 1949 г. Совет по делам РПЦ сообщил в МИД СССР о том, что архиепископ Сергей в 1939 г. вступил в соглашение с митрополитом Берлинским Серафимом (Лядэ), во время Второй мировой войны скомпрометировал себя связями с Заграничным архиерейским синодом, в 1943 г. участвовал в Карловацком соборе в Вене, но в 1945 г. воссоединился с Московской патриархией. Несмотря на решение, принятое на совещании глав автокефальных церквей в 1948 г., об отрицательном отношении к экуменическому движению, архиепископ Сергей продолжал поддерживать связь с представителями этого

¹ Текст, заключенный в угловые скобки, отчеркнут карандашом. На полях резолюция: «Тов. Уткин. Почему не исполнено мое указание? Ведь н[адо] было сделать это срочно и просить МИД телеграфно связаться с Берлином. Что я сейчас могу ответить патриарху? Карпов».

движения. Поэтому Совет полагал, что направлять одного епископа Сергия в Западную зону Германии не следует, а необходимо дать ему сопровождающего «из числа проверенного духовенства» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 582. Л. 248).

**№ 442. Алексей I – Г.Г. Карпову.
14 ноября 1949 г.**

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам проект моего письма п[атриарх]у Сербскому¹, а также письмо пр[отопресвитера] Тимофеева¹. Последнее как материал для нашей сегодняшней беседы о парижских делах.

До свидания. Преданный Вам
П[атриарх] Алексей

14.XI.49.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 47. Автограф. Бланк патриарха.

¹ Вероятно, здесь имеется в виду письмо от 19 октября 1949 г. настоятеля храма Знамения Божией Матери в г. Париже протопресвитера В. Тимофеева патриарху Алексею I. В нем протопресвитер сообщает о состоянии дел в приходе, информирует о «ззорном» поведении митрополита Серафима. В своем послании В. Тимофеев писал: «...Не видя возможности получить какую-либо помощь в нашем горе от Патриархии, мы вынуждены были встать на единственный возможный для нас законный путь: подчеркнуть нашу юридическую подчиненность, указанную в нашем французском уставе, и обратиться к владыке митрополиту Серафиму с самой почтительной, подобающей его сану, просьбой оставить наш приход в покое как не находящийся юридически в его подчинении...» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 581. Л. 248–249).

**№ 443. Алексей I – Г.Г. Карпову.
28 ноября 1949 г.**

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам мою резолюцию на докладе ревиз[ионной] ком[иссии] по ревизии хозяйств[енной] части Духовной академии^{II}. Из нее Вы увидите наши грехи по этой части и способы их исправления.

Прилагаем письмо Каллаш из Парижа¹. Нового оно мало дает, но зато всецело оправдывается наша мера – устранение Серафима и назначение Коллегии для временного управления делами экзархата. А Серафим еще никак не отзывается на указ...²

^I В делах фонда Р-6991 проект письма патриарха Московского Алексея I патриарху Сербскому не обнаружен.

^{II} В делах фонда Р-6991 доклад ревизионной комиссии Духовной академии с резолюцией патриарха Алексея I не обнаружен.

Завтра я предполагаю ехать в Лавру, где 30-го, в праздник преп[одобного] Никона, будем освящать придел его имени. В четверг утром возвращусь, а в пятницу буду просить у Вас приема для беседы по делам, в частности ввиду предстоящей сессии Синода.

Сердечно уважающий
П[атриарх] Алексей

28.XI.49.

Резолюция: Тов. Арапов. С резолюцией ознакомить весь состав Совета, а также гг. Спиридонова, Сивко. Карпов. 28/XI-49.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 49. Автограф. Бланк патриарха.

¹ В делах фонда Р-6991 письмо М.А. Каллаш патриарху Алексию I не обнаружено. В справке инспектора Совета по делам РПЦ Парфимовича от 2 декабря 1949 г. изложено содержание этого письма (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 581. Л. 255–258).

М.А. Каллаш в письме от 4–5 ноября 1949 г. на имя патриарха Московского Алексия I сообщает из Парижа о состоянии экзархата во главе с митрополитом Серафимом. Также Каллаш дала характеристику и самому митрополиту: «...Митрополит Серафим никогда не пользовался авторитетом даже среди своей “карловацкой” паствы. В глазах верных церкви и родине он был врагом и той и другой, в годы германского нашествия он был демонстративным приверженцем Гитлера. Это обстоятельство было причиной того, что некоторые приходы, склонные к возвращению в лоно Русской церкви, не пожелали воссоединения с нею, дабы не иметь митрополита Серафима своим архипастырем... За время своего управления митрополит Серафим не высказал ни малейшего интереса к положению приходов ни в Париже, ни в провинции. Он не только лично их не объезжал, но даже не отзывался на поступающие к нему просьбы из провинции от настоятелей, просивших иногда простой справки или документа... В результате абсолютного равнодушия экзарха к его пастве из 30 приходов, входивших в состав экзархата, в настоящий момент остается всего 12...» (Там же. Л. 255–256 об.).

² 15 ноября 1949 г. Священный Синод Русской православной церкви принял постановление «О положении церковных дел в Западно-Европейском экзархате Московской патриархии». В соответствии с этим постановлением митрополит Серафим освобождался от занимаемой им должности экзарха Московской патриархии в Западной Европе. Экзархом назначался архиепископ Виленский и Литовский Фотий (Топиро). При Западно-Европейском экзархате учреждался Временный экзарший совет, на который возлагалось управление делами Западно-Европейского экзархата до приезда во Францию экзарха архиепископа Фотия. Митрополиту Серафиму было предложено сдать дела Временному совету и прибыть в Москву для решения вопроса о дальнейшем его назначении (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 737. Л. 6).

№ 444. Алексей I – Г.Г. Карпову. 17 декабря 1949 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам письмо Шпиллера¹, что-то не совсем понятное в нем относит[ельно] Мефодия. Также перевод характерной заметки из греческого

журнала «Екалесан». 20-го утром представим Вам ларец с адресом И.В. Сталину².

Преданный Вам
П[атриарх] Алексий

17.XII.49.

Резолюция: Тов. Арапову. В дело. Карпов. 17/XII.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 50. Автограф. Бланк патриарха.

¹ В делах фонда Р-6991 письмо протоиерея В.Д. Шпиллера не обнаружено.

В письме Совета по делам РПЦ (от 27 декабря 1949 г.) в МИД СССР цитируется письмо Шпиллера от 28 ноября 1949 г.: «...Сессия рассматривает также 3 представления дирекции вероисповеданий... Второе – об отозвании из Москвы о[тца] архимандрита Мефодия как провинившегося в Москве в “ненормальном поведении”. В ответ на заявление Синода, что отозвание при некоторой сомнительности мотивов может состояться только с согласия Вашего Святейшества, дирекция уведомила Синод, что на отозвание согласие уже имеется».

В этом послании Совета в МИД излагается также беседа председателя Совета Г.Г. Карпова с послом Республики Болгария С.Д. Благоевой, в которой поднимался вопрос о настоятеле храма-подворья Болгарской православной церкви в Москве архимандрите Мефодии. Г.Г. Карпов сообщил, что кандидатура архимандрита Мефодия была выдвинута бывшим экзархом митрополитом Стефаном и «не встретила возражений», а сейчас патриарх Московский изменил свое мнение о нем и считает необходимым отозвать архимандрита. Основной причиной этого является то, что Мефодий был назначен митрополитом Стефаном, находящимся теперь в отставке, и «что, сохраняя связь со Стефаном и при этом помимо Синода, Мефодий ставит патриарха в неудобное положение».

В заключение письма сказано: «Совет, считая политически целесообразным быстрее отзыв архимандрита Мефодия, просит Ваших указаний Посольству СССР в Болгарии о скорейшем отзыве из СССР Мефодия» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 576. Л. 214–216).

² Приветственный адрес от епископата Русской православной церкви И.В. Сталину в честь семидесятилетия со дня рождения от 21 декабря 1949 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 454. Л. 166–170.

20 декабря 1949 г. председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов доложил в Совет министров СССР, Верховный Совет СССР, ЦК ВКП(б) о том, что патриарх Алексий обратился в Совет с просьбой передать И.В. Сталину приветственный адрес от епископата РПЦ, вложенный в ларец. Г.Г. Карпов также информировал о том, что патриарх Алексий сообщил следующее: «21 декабря 1949 г. в православных церквях после обычной литургии будут отслужены “краткие благодарственные молебствия”» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 454. Л. 165).

20 декабря 1949 г. ларец с адресом был направлен в ЦК ВКП(б). Патриархом Алексием также была послана на имя И.В. Сталина поздравительная телеграмма (Там же. Л. 171). Приветственный адрес и поздравительная телеграмма патриарха Алексия были опубликованы в «Журнале Московской патриархии» (№ 12, 1949 г.).

**№ 445. Алексей I – Г.Г. Карпову.
17 декабря 1949 г.**

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Представляя при сем рапорт митрополита Ленинградского с просьбой об ускорении виз на въезд в Ленинград из Финляндии диакону Павинскому и гр[ажданам] Мельникову и Старостину¹ – прошу не отказать в удовлетворении означенного ходатайства.

Патриарх Алексей

Резолюция: Тов. Уткину. Карпов. 17/XII-49.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 585. Л. 26. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

¹ В письме от 28 декабря 1949 г. Совет по делам РПЦ просил МИД СССР выдать въездные визы в г. Ленинград трем финляндским гражданам – Б.Н. Павинскому, Н.С. Старостину, М.Н. Мельникову. Совет уведомлял, что распоряжением Совета министров СССР № 20401-рс от 27 декабря 1949 г. им был разрешен въезд в СССР (г. Ленинград) сроком на 10 дней (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 585. Л. 35). См. также документ № 409 и примечание к нему.

**№ 446. Приложение к документу № 445.
Рапорт митрополита Ленинградского и Новгородского
Григория патриарху Алексию I о содействии
в получении виз**

10 декабря 1949 г.

Его Святейшеству, Святейшему Алексию,
патриарху Московскому и всея Руси
Григория, митрополита Ленинградского
и Новгородского

Рапорт

Настоятель Никольской православной общины в г. Хельсинки протоиерей В. Крохин, сообщая о том, что визы на въезд в г. Ленинград намеченным к рукоположению ставленникам диакону Б. Павинскому и гр[ажданам] Мельникову и Старостину еще не получены, и выражая от лица прихода желание видеть своих избранных, участвующих в богослужениях в предстоящие большие праздники, просит помочь быстрейшему получению виз.

Со своей стороны позволяю себе почтительнейше просить Ваше Святейшество о возможном содействии к ускорению высылки виз вышеназванным лицам.

Дело возбуждено и представлены необходимые сведения 30 июня 1949 г. (н[а]/исх[одящий] № 2090/2).

Выписку из письма прот[оиерея] В. Крохина на мое имя прилагаю^I.

г. Ленинград

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 585. Л. 27. Подлинник. Машинопись.

**№ 447. Алексей I – Г.Г. Карпову.
26 декабря 1949 г.**

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам:

1. Речь мою в день празднования 70-летия И.В. Сталина. Ее будем печатать в № 1 – 1950 г.^I

2. Рождественское послание и при нем посылаемое распоряжение относит[ельно] освящения воды в праздник Крещения^{II}.

3. Письмо м[итрополита] Серафима Парижского и проект моего ответа ему^{III}.

4. Телеграмму п[атриарха] Христофора и выписку из арабской газеты, переданную мне архим[андритом] Василием^{IV}.

5. К сведению – рапорт а[рхиепископа] Луки^V.

6. Также рапорт а[рхиепископа] Корнилия^{VI}.

Прошу Вас возвратить мне рождественское послание, если Вы его одобряете, его нужно размножить на ротаторе и отправить по епархиям, дабы оно поспело к Рождеству.

А по прочим вопросам разрешите прийти к Вам на ближайших днях, дабы не откладывать нашего свидания до будущего года...

Серд[ечно] Вас уважающий
П[атриарх] Алексей

26.XII.49.

Резолюция: В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 52–52 об. Автограф. Бланк патриарха.

^I Выписку из письма настоятеля Никольской православной общины в г. Хельсинки В. Крохина от 23 ноября 1949 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 585. Л. 28.

^{II} На полях напротив пункта 2 помета: «Возвращено».

^{III} В делах фонда Р-6991 письмо митрополита Серафима и проект ответа патриарха Алексея I не обнаружены.

^{IV} На полях напротив пункта 4 помета: «Возвращено». В делах фонда Р-6991 телеграмма патриарха Христофора не обнаружена.

^V В делах фонда Р-6991 рапорт архиепископа Луки не обнаружен.

^{VI} На полях напротив пункта 5 помета: «Возвращены». В делах фонда Р-6991 рапорт архиепископа Корнилия патриарху Московскому Алексию I не обнаружен.

¹ 21 декабря 1949 г., в день семидесятилетия И.В. Сталина, патриарх Алексий произнес речь перед молебном в Патриаршем соборе. В частности, он сказал: «...Мы, церковные люди, должны благодарить его особенно за его участливое отношение к нашим церковным нуждам, всякий церковный вопрос, соприкасающийся с гражданскими сферами, он разрешает в благоприятном для Церкви смысле. Святая Церковь наша имеет в нем верного защитника. Мы собрались сегодня в великом множестве в храмах наших, чтобы, как это свойственно нам, верующим и церковным людям, молитвою принять участие в праздновании этого знаменательного для него и для всех нас дня и испросить у Господа ему и в дальнейшем благословение на его великий подвиг служения родному Отечеству и народу и успех во всех его благих начинаниях». Текст речи см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 454. Л. 192–193.

26 декабря 1949 г. Совет по делам РПЦ направил текст речи патриарха в Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б) (Там же. Л. 191). Речь патриарха Алексия опубликована в «Журнале Московской патриархии» (№ 1, 1950 г.).

**№ 448. Приложение к документу № 447.
Распоряжение патриарха Алексия I епархиальным
архиереям об освящении воды в праздник
Богоявления Господня¹**

24 декабря 1949 г.

Преосвященным епархиальным архиереям

Ввиду предстоящего в праздник Богоявления Господня чина освящения воды предлагается Вашему преосвященству объявить по епархии к исполнению, что сей чин совершать надлежит в храмах или в ограде церковной, где таковая имеется, не устраивая хода на реку или другие источники вне территории храма.

Алексий,
Патриарх Московский и всея Руси

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 73. Л. 53. Копия. Машинопись. Бланк патриарха.

¹ 27 декабря 1949 г. Совет по делам РПЦ представил для ознакомления в Совет министров СССР и ЦК ВКП(б) копию распоряжения патриарха Алексия I епархиальным архиереям об освящении воды в предстоящий праздник Крещения (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 454. Л. 196–197).